15867

491.7
П-642о8

ЗНАЧЕНІЯ МНОЖЕСТВЕННАГО ЧИСЛА ВЪ РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ

А. Аѳ. Потебня.

Отдѣльный оттискъ изъ «Филологическихъ Записокъ».

ВОРОНЕЖЪ
Въ Типографіи В. И. Исаева.
1888.

РG
2021
Я3

Дозволено Цензурой. Москва, 22 апрѣля 1888 г.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

80040
12
II - 27

ЗНАЧЕНІЯ МНОЖЕСТВЕННАГО ЧИСЛА ВЪ РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ *).

Въ нѣсколькихъ случаяхъ множественное число существительныхъ (со включеніемъ мѣстоименій личныхъ) является не значеніемъ (обозначаемымъ), а знакомъ, средствомъ обозначенія другихъ значеній, отличныхъ отъ простой множественности, которая является только исходною, а не конечною точкою мысли. Общіе разряды, подъ которые подводятся эти случаи, именно:

I. Мн. ч. гиперболическое, II — сложныхъ вещей, III — дѣлимаго вещества, IV — мѣста, V — времени и VI — состоянія,

свойственны многимъ языкамъ древнимъ и новымъ. Отдѣльные языки и нарѣчія, отдѣльные періоды ихъ жизни, здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, характеризуются не такими, а болѣе частными категоріями, которыя установить на столько труднѣе, на сколько похожій портретъ труднѣе заборнаго рисунка, въ коемъ однако можно узнать изображеніе человѣка, а не дерева и т. п. Эта трудность есть вмѣстѣ оправданіе приблизительности изображеній.

I. Мн. ч. ГИПЕРБОЛИЧЕСКОЕ.

Подъ этимъ названіемъ разумѣется plur. patheticus v. majestaticus, pl. reverentiae.

Л. Толстой (Юность, гл. 29) говоритъ: «Между людьми одного кружка или семейства устанавливается

*) Ср. Буслаевъ. Ист. гр. §§ 98; 203, прим. 4; 219, 4–5; Miklos. Vergl. Gr. IV, стр. 45 (8), 46 (9), 51 (19): J. Grimm, Deutsche Gr. IV[1], 284—90, 297—317 и др.

свой языкъ, свои обороты рѣчи, даже слова, опредѣляющія тѣ оттѣнки понятій, которые для другихъ несуществуютъ. Въ нашемъ семействѣ, между папа и нами братьями, пониманіе это (т. е. сходство воззрѣній на явленіе) было развито въ высшей степени. .. Но ни съ кѣмъ, какъ съ Володей, съ которымъ мы развивались въ одинаковыхъ условіяхъ, недовели мы этой способности до такой тонкости .. Напр. у насъ съ Володей установились, Богъ знаетъ какъ *), слѣдующія слова съ соотвѣтствующими понятіями: изюмъ означало тщеславное желаніе показать, что у меня есть деньги; шишка (при чемъ надо было соединить пальцы и сдѣлать особенное удареніе на оба ш) означало что-то свѣжее, здоровое, изящное, но не щегольское; существительное, употребленное во множ. ч. означало несправедливое пристрастіе **) къ этому предмету. Но впрочемъ значеніе зависѣло больше отъ выраженія лица, отъ общаго разговора, такъ что, какое бы новое выраженіе для новаго оттѣнка ни придумалъ одинъ изъ насъ, другой по одному намеку уже понималъ его точно(?) также».

Тоже происходитъ въ болѣе обширныхъ кругахъ пониманія, оставляющихъ болѣе прочный слѣдъ въ языкѣ. Въ частности, относительно употребленія мн. ч., упомянутое выше «пристрастіе» можетъ быть обобщено и названо гиперболическимъ настроеніемъ, дающимъ, какъ качественное преувеличеніе (о которомъ здѣсь небуду говорить), такъ и количественное. Къ послѣднему— между прочимъ и отчасти относятся случаи: «у страха глаза велики». Мн. ч. одного имени есть болѣе спокойное и отвлеченное выраженіе того, что выражается повтореніемъ имени въ ед. и во мн. ч., какъ у Хлеста-

*) Какъ? Въ общемъ несомнѣнно такъ, что въ первыхъ случаяхъ употребленія слова связь первообразнаго и производнаго значенія была для говорящихъ очевидна. Ср. мое соч. «Изъ зап. по Рус. Гр.» I, 15—6, 18.

**) Мой курсивъ.

кова: «и въ туже минуту по улицамъ курьеры, курьеры, курьеры. можете представить себѣ, тридцать пять тысячъ однихъ курьеровъ»!

1. Мн. ч. мѣстоименій. Здѣсь можно бы вполнѣ повторить превосходныя страницы Гримма (D. Gr. IV. 299 сл.), которыми лишь отчасти воспользовался Буслаевъ (Ист. гр. § 203, пр. 4—5); но я повторю лишь самое необходимое для тѣхъ немногихъ частностей, которыя могу прибавить.

а) **Мы** владѣтельныхъ лицъ и тѣхъ, которыя изъ подражанія имъ «княжатся», идетъ къ намъ отъ Византійскихъ императоровъ, начиная съ Константина, черезъ Германію и Западную Русь Въ XIII в. этотъ обычай на Руси еще невстрѣчается. Князьямъ говорятъ *ты*, напр. подъ 1279 г.: «Господине княже Володимере! Пріѣхали есмя къ тобѣ ото всихъ Ятвязь, надѣючесь на Богъ и на твое здоровье; господине, непомори насъ и пр.». (Ип. л.[2], 580). Сами князья говорятъ о себѣ *язъ* и начинаютъ грамоты съ «се язъ . далъ есмь. .» (1287, Ип. 595). Одинъ изъ первыхъ случаевъ этого «*мы*»—грам. 1375 г.: «Мы князь(ь) Олександъдро Корьятовичь Бьею милостью князь и г(оспо)д(а)рь Подольскои земли чинимъ свѣдочно» и пр. Вскорѣ такъ, кромѣ «Бьею милостью» начинаютъ титуловаться и паны: «а се мы, панъ Гнѣвошь, староста Русскоѣ земли то познавами нашимъ листомъ.. 1393 г. Характеристичность этого видна изъ того, что еще въ XVI в. Государь Московскій пишется съ язъ: «Се язъ князь Велики Василеи Ивановичь всея Русіи пожаловалъ есми.. 1505 г. (Смирновъ. Сб. др.-рус. пам. 66, 69, 72, 76, 90, 103).

б) Авторское *мы*—другого, болѣе скромнаго и болѣе древняго происхожденія. Авторъ расширяетъ свою личность лишь до общности съ читателемъ (Grimm. Gr. IV, 299). Такъ уже, по примѣру древнихъ, напр. Цицерона, у пишущихъ по латыни герман. писателей—съ VI вѣка. У насъ это съ первой страницы начальной лѣтописи: «се начнемъ повѣсть сию» и затѣмъ часто: «мы же убо о семь поглаголемъ», «мы же на предле-

жащее возвратимся», «начнемъ сказати безчисльныя рати и т. п. (Ип. 425,—68,—84 и пр.).

в) Подобнымъ образомъ идетъ съ Запада и поздно доходитъ къ намъ разница въ обращеніи съ высшими, равными и низшими, выражаемая вы-каньемъ и ты-каньемъ. Въ нѣмец. разница въ обращеніи на вы («ir-zen», ir ко 2-му л. ед.) и *ты* (du-zen), появившись въ высшихъ классахъ общества непозже IX в. въ главномъ остается неизмѣнною до XIV в.: «Ir» говорится высшимъ, старшимъ, незнакомымъ; также обращаются дѣти къ родителямъ (но дочь къ матери нерѣдко du), супруги другъ къ другу (хотя не безъ исключеній); простой народъ и до нынѣ остается при du (Gr. Gram IV, 303—8). Этого нельзя сказать о народѣ польскомъ и южнорусскомъ.

Въ Польскомъ простомъ народѣ какъ въ просторѣчіи, такъ и въ пѣсняхъ, къ уважаемымъ, старшимъ, родителямъ—wy (resp. was, wam) со мн., иногда двойствен. ч. глагола и съ именемъ (только прилагательнымъ?) какъ въ единственномъ (какъ въ романскихъ нар. Grim. Gr. IV. 302), такъ и во множественномъ: Oj pomaga-bóg, panie gospodarzu, czyście nam rad, nie rad? Nieprosiłeś nas na śniadanie, proś że nas na obiad (Wójć. P. ludu. II, 45); wszakże wyście, matulénko, swiadomi w doma (ib. 97); a Bóg że wam zapłać, moja panimatko (ib. 16); poczekajcie no, gospodarzu, przyniosłem wam bułek, zobaczycie, jakie dobre (Kozłowski, Lud z Mazow 352); a co wam to, pyta się parobek (gospodyni), czyście to chorzy? (ib.); a Maryś je duma (спрашиваетъ сватъ, dziwosłumb, у хозяйки дома). — A cegóz ta chceta od nij? — No nic, ino mi powidzcie, cy wos (wasz т. е. муж) je duma (ib. 211 et pass.).

О 3-мъ л. ед. встрѣчается oni, конечно со мн. ч. гл.: jak przyszli tatulek, obili mie (Mikl. Gr. IV. 51.

Въ мр. народной поэзіи plur. reverentiae встрѣчается очень рѣдко: А ци дома-сте, пане господарь? Просив вас пан Бог на порадойку... (Гол. II, 2); Ци дома єсте, пан господарю? (ib. 76); Ой витай, витай,

пане господару! Підійміть свою та головочку, Ой подивіться тай въ кватирочку: По вашій оборі сам Господь ходить (Чуб. Ш, 346, Ушицк. 7); Пане господару, чи єсть ви вдома.. нема вас дома (ib. 369). Правило составляютъ какъ на западѣ, такъ тѣмъ болѣе на востокѣ обращенія на *ты*: Ци дома бываш, пане господарь (Гол. II 8); Пане [го]сподару, чи є ти вдома (Чуб. Ш 421—2); Ой чуй, пані, чуй, вечерять готуй (ib. 235. 242—3); Ой казав єси, пане коповий... (п. о разореніи Сѣчи); Иди ти, старая паніматко, до мойго дому пробувати (при покорной просьбѣ, Метл. 348, 350).

Въ просторѣчіи, которое, понятно, менѣе архаично, чѣмъ нар. пѣсня, во многихъ мѣстахъ правило составляетъ обращеніе не только къ родителямъ, но и къ старшимъ братьямъ и сестрамъ на *вы*, въ 3 мъ л. вони, въ обоихъ случаяхъ со мн. ч. глагола и прилагательнаго въ сказуемомъ. Такъ напр. у Гуцуловъ въ Буковинѣ: «нене! бадіка (старш. братъ) просили, щоби (вы) стіл лагодили»; «проси неню, аби борше на стіл лагодили»; «пан отець казали» (Федьковичъ) *). *Вы* къ старшимъ братьямъ и сестрамъ (неговоря уже о родителяхъ) до недавняго времени было правиломъ въ панскихъ и поповскихъ, а вѣроятно и мѣщанскихъ семействахъ восточн. Малороссіи, при чемъ въ этомъ отношеніи едвали эти семейства многимъ отличались отъ казацкихъ и крестьянскихъ. У Квитки Маруся говоритъ: «де се ви, тату, були? Ми вже вас...». Василь, при первой встрѣчѣ съ отцомъ Маруси, Наумомъ, говоритъ ему вѣжливо: «ке липень, дядьку; я тобі поможу, а то не з твоєю силою справитись..», но затѣмъ: «будьте мені батеньком рідненьким! негнущайтесь бідним сиротою» и т. п. Въ повѣсти «Конотоп. відьма» (дѣйствіе въ XVIII в.) равные—на *вы*: «Ось послухайте, паничу Йосиповичу» и пр. Между супругами въ высшихъ сословіяхъ господствовало *вы* и Гоголь придаетъ этому невѣрное освѣщеніе, говоря въ

*) Ср въ хорв., хорут.· mama oču (Plohl Herdvigov Hrv. n. p. 12; Mikl. Gr IV, 51.

Старосв. пом., какъ о чемъ-то особенномъ: «нельзя было глядѣть безъ участія на ихъ взаимную любовь: они никогда не говорили другъ другу *ты*, но всегда *вы*: «вы, Афанасій Ивановичъ; вы, Пульхерія Ивановна. «Это вы, продавили стулъ, Аф. Ив.?—Ничего, несердитесь, П. Ив ».

Изъ сказаннаго видно, что когда Буслаевъ (Ист. Гр. § 203, 2, пр. 5) говоритъ, что «народный яз. незнаетъ вѣжливыхъ мѣстоим. 2-го л.» *), то онъ имѣетъ въ виду лишь великорусс. говоры.

О *вы* вм. *ты* въ высшихъ классахъ вр общества — Бусл. 1 с. пр. 4. (съ начала XVII в.) Несомнѣнно, что и здѣсь это распространяется сверху внизъ. Тоже и 3 л. мн. мѣст. *они* или существительное въ ед. ч. со мн. ч. глагола и прилагат. въ сказуемомъ. Напр. лакей докладываетъ: «духовникъ пріѣхали»! (Л. Толст.). Какъ на своеобразное явленіе, слѣдуетъ указать на то, что лакейское подобострастіе или другаго рода избытокъ вѣжливости вводитъ мн. ч. существительнаго въ сказуемомъ: Лиза (Фамусову): Пустите... вѣтренники сами! Опомнитесь, вы старики... (Она же Молчалину): почему вы съ барышней скромны, а съ горничной повѣсы? (Горе отъ ума).

Неостановившись на разницѣ между *вы* и *ты*, высшіе классы въ Германіи и Польшѣ выработали, хотя б. м. невполнѣ автоматически, но своеобразно, новыя средства для выраженія вѣжливости и пренебреженія, интересныя частью съ общей грамматической точки зрѣнія, частью, съ точки русск. яз., какъ явленія, которыя вѣроятно никогда нераспространятся на этотъ языкъ, но оттѣняютъ собою его свойства.

Въ верхненѣм. около начала XVII в., вѣроятно подъ вліяніемъ французскимъ, herr и frau (въ смыслѣ

---

*) т е почти незнаетъ. Ср. въ былинѣ: «Былъ видь я, бачко, во несчастіи· Въ глубоки погрёбы ѣздилъ, убитъ небылъ. Видно ваши-ты молитвы да пустынныя Видь послѣдовали къ Спасу многомилосливу. Да, поди-тко ты, бачко... Кир. II. III, 50.

мѣстоименій) съ глаг. въ 3-мъ л. ед. стали употребляться для выраженія большей степени вѣжливости, чѣмъ ir, Вскорѣ эти слова стали замѣняться мѣстоим. er, sie (3 л. ед.) о 2-мъ л. ед.: «der herr wird ihm beliben lassen»: «er (т. е. *вы*) tanzt wol gern»? Между 1680 и 1740 г er, sie (ж. ед.) съ ед. ч. гл., въ смыслѣ вы, уступило свое мѣсто множеств. 3 л. sie. Такимъ образомъ возникло 4 степени обращенія ко 2-му л.: sie sind, er ist.. (напр. помѣщикъ своему священнику, управителю и пр.), ir seid (подмастерью, кучеру и пр.), du bist. Лѣтъ 50 спустя совершилось новое перемѣщеніе: тѣмъ, которымъ говорилось er, стало говориться sie во мн. ч.; кому говорилось ir стало говориться er, а ir, т. сказ. повысилось въ чинѣ сравнительно съ er и стало возможно какъ обращеніе равныхъ къ равнымъ между людьми высшихъ классовъ общества (Gr. Gr. IV 308—10).

Исчерпать безъ особаго тщательнаго изслѣдованія соотвѣтственный вопросъ въ польскомъ невозможно, и я ограничусь лишь указаніемъ общихъ категорій въ предѣлахъ $2^1/_2$ послѣднихъ вѣковъ.

аа) Существительное pan или другой титулъ въ звательномъ, оставаясь вполнѣ именемъ сущ., сочетается со 2-мъ лицемъ глаг. во множ. или въ ед.: «ociec niema mówić «idźcie tam, panie synu», ale po prostu «idź synu» (Linde, нач. XVII в.). Mości (=miłości) въ mości panie, mości dobrodzieju, mości ojcze есть первоначально зват. ед. согласуемый со зв. panie. Забвеніе смысла этого слова сказывается въ перенесеніи его въ именительный (mosci-pan, какъ одно слово) и др. падежи (moscipanu и пр.) и въ образованіи жен. р., какъ бы отъ прилагательнаго (mosciapani).

бб) Титулъ (pan и пр.) въ именительномъ (а не зват.) ед., стало быть 3-е лицо, сочетается съ гл. во 2 л. ед. то есть становится мѣстоименіемъ 2 л.: (королю гетману): «wielmożny uprzejmie nam miły!... uprzejmość wasza zwykłei czułości (бдительности) a męstwa swego nieopuścisz (1638 г.); (панъ королевичу)

wasza k. mość.... urodziłeś się (1618); pan jesteś... idź pan и много различныхъ оттѣнковъ выражаемыхъ разными степенями сокращенія титуловъ wasza miłość и wasza miłość pan: waszmość, waszeć, waść, wać; wasze, waść pan, wacpan dobrodziej. wasińdziej, wasdziej, asdziej, въ жен. род. wasinka, waska, aska и пр.

вв) Ко 2-му л. ед.—pan, pan dobrodziej или одно изъ сокращеній упомянутыхъ подъ бб) съ 3 л. ед. ч. глагола: pan jest.., niech pan będzie...

гг) Подобно нѣм. ir и er, понижено въ степени и wy, ставши обращеніемъ къ лицамъ нешляхетскаго сословія: Poloni hac voce wy (со мн. ч. гл.) et obliquis ejus utuntur honoris causa, compellantes unum hominem mediocris et honestae conditionis; sed hodie nonnisi rusticanos sic compellamus» (L.). Сравненіе съ фр. vous, дѣлаемое здѣсь Линде, невѣрно потому, что оно сглаживаетъ вышеупомянутые оттѣнки составляющіе рѣзкую противоположность равенству французскаго vous (resp. англ. you). Французскій король еще въ первой половинѣ XIII в. ко всѣмъ обращался во мн. ч. (Gr. Gr. IV 314).

2. Мн. ч. существительныхъ для возвеличенія, идеализаціи единичнаго предмета. Такъ употребляются только имена нарицательныя; мн. ч. собств. имени величаемыхъ лицъ, сколько мнѣ извѣстно, въ европейскихъ языкахъ невстрѣчается, но оно возможно: у Осетинъ въ молитвахъ и хвалебныхъ пѣсняхъ имена святыхъ ставятся во мн. ч.: Арвягд-та (Арвягдъ, духъ-покровитель аула, живущій въ башнѣ), Ели-та (Св. Илья во мн. ч.), Уастырджи-та (Св. Георій), Микал-Габыр-та (Николай Чудотворецъ), Сб. свѣд. о Кавказск. горцахъ IX, Предразс у Осетинъ 54, 57.

а) Временное, зависящее отъ настроенія говорящаго употребленіе мн. ч.

Вр. и взбѣгала она на чердаки на вышніе... наводила трубками нѣмецкими... И увидѣла добраго молодца Илью Муромца, и бросалась съ чердака во свои

высокіе терема, Кир. П. I, 43; наводилъ онъ трубками нѣмецкими, а гдѣ то сидитъ злодѣй Калинъ царь ib. 72 (но «посмотрѣлъ изъ трубочки ib. 48; IV, 9); подько ты, Окулинуша, во своя домы (Кир. П. II 14); пошли во свѣтлы гридни, молятся Спасову образу, ib. II 74; князь пошелъ въ свѣтлы гридни, сажалъ (Алешу) за убраны столы, ib. 79; тоже и IV, 56 (во гридню, ib. Ш, 103; IV, 56); разрывали тое могилу на скоро, ставили лѣстницы долгія, ib. IV, 58; повели его въ погребы глубокіе... и засыпали хрящемъ — пѣски мѣлкими ib. Ш, 122; разсказываютъ, какого молодца посадили въ погребы глубокіе... выводили тутъ... изъ того ли погреба глубокаго ib. 123; вывела княгиня князя за собой и во тѣ во подвалы-погребы, ib. IV, 62; садила она Вольгу въ погреба глубокіе, запирала замками крѣпкими, Кир. V. 12, 19; копали погреба глубокіе, глубокіе стосаженные, бросили его во погребъ глубокіій, глубокіій стосаженный, Рыбн. П, 344; подвалы, Кир. I, 43; пещеры бѣлокаменны ib.; II, 52. Вышеупомянутые пѣски б. м не на томъ основаніи, о коемъ ниже подъ III, а какъ pl. magnif. Ср. нагребъ онъ шляпу пѣску желтаго... Бросаетъ онъ шляпу земли греческой со тѣми пѣски желтыми Кир. П, 51; и заворочали (могилу) потолокомъ дубовыимъ и засыпали пѣсками желтыми ib. IV, 57. А прямо ихъ татаринъ въ лагери ведетъ. Пріѣхалъ Илья ко Калину царю въ его лагери татарскіе, сскочилъ Илья... ib. I, 74; онъ бѣгаетъ—скачетъ по чисту полю, хоботы (хвостъ, Мое Сл. о П. Иг. Ш. 134) металъ по темнымъ лѣсамъ, Кир. Ш, 121; онъ натягивалъ свой тугой лукъ, калены стрѣлы да накладывалъ, ещо самъ стрѣламъ приговаривалъ: «Полетите мои стрѣлы каленыи, всѣ переныи да нациненыи, повыше лѣсу.. ib. I, 79 (большинство вар. говоритъ, что Илья пустилъ только одну стрѣлу въ Соловья: Кир. I, 28, 42 и пр.; рѣже — три ib. I 37); писалъ ярлыки скорописчаты... бросалъ ярлыки на круглой столъ ib. I 71; а садися ты.. пиши ярлыки скорописчаты. И садился N.. написалъ ярлыкъ, ib. 20 (та-

кое же чередованіе ед. и мн. ib. IV 39—41); ковры ib. III, 24; зоветъ (Касьяна) къ княгинѣ Апраксѣевнѣ, на долгіе вечеры посидѣти (на одинъ) ib III, 93; подносы, Рыбн. III, 368; огни, жараточки, Рыбн. III 352. Самовары становила я шумячіе, заварила цяи -кофеи горячіи, Барсовъ, Причитан. сѣв. кр. I, 145 (ср. ib. 40—1); обычно: «у нихъ тутъ пошли чаи, кофеи.. ; тутъ я ставлю имъ столы да все дубовыя, да я слажу имъ тутъ ужины вечерныя, ib. 41; тоже столы, ужины ib. 148; столы объ одномъ (Кир.) II, 54; посажу тебя... я поддерну тебѣ столики дубовыи, положу тебѣ тарэлочки камфоровы (=фарфоровы), Барс. ib. 104; я зглянула тутъ на столики дубовыи,—тутъ положенъ же спацьливой милой дядюшка (т е. на одномъ столѣ) ib. 168; скоро стряпала стряпню я суэтливую, скоро ладила обѣды полуденныи, ib 27, ср. ib. 101; я зову тебя желанну со усердіемъ за этыи обѣды за воскресныи, ib. 223; мы были въ Божьей церквы посвященной, у обиденъ мы были полуденныхъ ib.; пойдутъ людушки... отъ этыихъ обиденъ полуденныихъ, ib. 207, 153 (т. е. м. б. изъ разныхъ церквей, гдѣ въ каждой своя обѣдня. Ср. рано зазвонили къ заутренямъ, Кир. II II 55, т. е. въ разныхъ церквяхъ). Нѣту золотой казны... закупить каленкоровъ этыхъ черныихъ, штобы сшить ему умерше это платьице, Барс. ib 213; принесу еще бурлацкую покрутушку, поддевочку тебѣ да дорогихъ суконъ (мн. для обозначенія рода), кругъ сердечушка кушачики шелковыи, ib 104; На'бъ корельскимъ языкамъ да приучатися, оставлять на'б чваковито нареченьицо, ib 159. Число такихъ вр примѣровъ можетъ быть значительно увеличено; но единственный замѣченный мною примѣръ мн ч. нариц имени лица слѣдующій: а узнали тутова цари невѣрные, што во Кіеви богатыри ушли въ монастыри, приходитъ втогда туда невѣрный царь, Кир II. III, 43. Въ монастырь ушелъ лишь одинъ богатырь Данило Игнатьевичь.

Менѣе б. м. примѣровъ въ мр. напр : поіхавъ староста на лови въ темныі ліси-дуброви; тамъ его дрібний

дощъ нагонивъ, лисіі шубоньки намочивъ, Гол. IV, 224. Мнѣ кажется, что это едвали можетъ быть объяснено вліяніемъ польск. мн. ч. имени животнаго для обозначенія шубы (т. к. она изъ нѣсколькихъ шкурокъ): niedźwiedzie, rysie, wilki, lisy, kuny, sobole, tchórze. А въ поли, въ поли, близко дороги, стоятъ намети зъ білого шовку, а въ тихъ наметахъ стоітъ постілка, на ті постілці можний панъ лежитъ, Коляд. Kolb. Pokucie I, 113; стоятъ намети, а въ тихъ наметахъ сидитъ панъ Иванъ, Коляд. Метл. 338; ой ударьте громи у нелюбови доми (н. п.); ...стоятъ нові двори, А въ тихъ новихъ дворахъ новиі ворота (въ колядкахъ нѣсколько разъ объ одномъ дворѣ); тогді то Хмельницький одъ своїхъ рукъ листи (одно письмо) писавъ... а въ листахъ приписовавъ: «Ей Полоняне и пр.», Кул. Зап. о Ю. Р. I, 61—2;... братъ до сестриці дрібні листи пише: «сестро жъ моя..» (н. п.). На другихъ основаніяхъ серб. књиге, мн , liber; стар. поль księgi (постоянно во мн.) въ знач. книги, какъ отдѣла сочиненія: o ogarach, księgi pierwsze; o psiech, księgi wtore. Jan Ostrorog, 1618 г. (едва ли только по образцу греч. βιβλία, какъ думаетъ Линде); между тѣмъ какъ epistola—серб. књига въ ед.; ср. выше ярлыки. «По мостахъ, мостахъ по золотенькихъ ой ходятъ по нихъ все коляднички, коляд. Гол. II, 25. См. также мое соч. Объясн. мр. п. I, 127—8, 131—4, 136, 138, 144—5; II, 136, 139, 156. «За воротічки (тв мн.) бистрии річки зъ новими кладками, ой ішлажъ туда панна молода зъ своіми дружками, Гол. IV, 362; за воротоньки бистріи річеиьки зъ новими лавочками (лавка = кладка), тудажъ ми ішла молода и пр.; «якъ Гуцула нелюбити? а въ Гуцула вівці, а въ Гуцула за поясомъ писані топірці, Гол. II, 274; «дорога тота юшка:... зъ перцями, зъ шафранами, зъ дорогими приправами», Гол IV, 318 (ib. ед. перець, et pass.); красно істи намъ зварили . Скатерти ильчаті застелили, студенці свинячі положили, все голубці капустяни, юшове баранячі, кашове молочні, ib. IV 354 (юшове, какъ и пчолове

ib. 310, подъ вліяніемъ волове). Впрочемъ м. б. здѣсь мн. ч. для выраженія разнообразія и многочисленности блюдъ.

Въ серб. н. п. крсти въ п. объ обрѣтеніи честнаго Креста, Кар. С. н. п. II, 85 слѣд.: «гди су саде наши часни крсти... наши с' крсти у земљи Јевреjскоj» et pass. Еврейская царица говоритъ: «Ја ћу ваше крсте проказати... ви разбијте камень становити, просуће се млоги крсти златни, што Јевреји крсте саковали на прилику како ваши крсти, да се ваши крсти непознаду»... Далѣе, ст. 99 сл. въ ед. ч. а за тѣмъ опять во мн: «Док је био царе Костандине, часни крсти на земни сијали... Кад премину царе Костадине.. онда часљи крсти васкрсоше, васкрсоше горе на небеса, те сијају на ономе свету, како сунце на овоме свету». Крестъ представляется здѣсь золотымъ и ручнымъ, воскресеніе—вознесеніемъ. Подобно этому и въ соотвѣтственной Болг. п. (Милад. 36 сл.): «да ми кажиш.. дека ми сѐ кърсти Ристосо'и.. и найдо'е кърсти Ристосо'и».. Крижи, о наперстномъ крестѣ· «за њедрима бијаху св'јетла краља златни крижи, Изъ њедар му свети крижи у кладенац упаднуше, (Богишић, Нар. п. изъ стар. записа, I, 96. ст. 60—2, 64, 70—2).

Въ серб. пѣсняхъ «свака кућа зове се двор или кула» (Кар.), при чемъ замѣтно, что ед. ч чаще тамъ, гдѣ дворъ разсматривается лишь какъ точка, гдѣ.., куда (опреми се у бијелу двору, Кар. П. II, 168, приготовьсѧ дома; у двору (дома) ми никог' небијаше, ib. 176; хајде.. а мојему двору бијеломе, ib. 174; па се спусти у Пожегу равну ка банову двору бијеломе ib. 172), а мн. ч. чаще тамъ, гдѣ дворъ, какъ нѣчто цѣнное, милое и т. п. напр. но чу ли ме, љубо Иконијо! гледај мене *пре*бијеле дворе, немој мене дворе опустити! ib. 169; id. ib. 173; пусти мене до бијела двора (ед), да обиђем *пре*бијеле дворе, ib. 174; стиже бане питомој Пожези а својему двору бијеломе, ал' му б'јели двори потавњели... ib. 175; ib. 180; када дође двору господскоме (домой), али љуба крсно име служи.. у

то доба Тодоръ у дворове (въ палаты), од госпоѣе чашу приватио, ib. 99. Подобнымъ образомъ: «скочи.. си чардака (Кар. II, 178), т. е. просто «сбѣжалъ внизъ», но «отидоше на танке чардаке» (ib. 172), гдѣ принимается во вниманіе форма, красота башни, вышина. «Предраг скочи на ноге лагане, пак узима луке (одинъ лукъ) и стријеле, ib. 79; у Тодора нигди ништа нема, разма једни ножи позлаѣени. Он изнесе ноже мећ трговце, трговци му цијенили ноже, ib. 97 (одинъ кинжалъ). Вила говоритъ Марку лежащему подъ противникомъ: «ѣе су тебе гује (змѣи) изъ потаје? «Мече Марко ноже из потаје те распори Мусу кеседжију ib. 409. На другомъ основаніи у Гуцуловъ ножі, именно, какъ пара: «Я тобі дарую свої ножі» — А ти на що ножівъ збавлявся би?... Можешь... сказати собі робити пару ножівъ тай вилки, які самъ злюбиш (Федьковичъ). И въ Восточной Малороссіи даже въ XVШ в. ножей ни вилокъ («виделокъ») на столъ неклали, а мужчины носили ножики при кинжалахъ. Отсюда «пара ножівъ». Ср. «Ты Добрыня.. позабылъ ты.. два ножа, два булатныихъ» Кир. П. II, 63.

Въ латинскомъ сюда относятся случаи, какъ agae, templa, palatia; въ греч. гомер. δόμοι, δώματα, хотя мн. ч. здѣсь обыкновенно объясняютъ тѣмъ, что жилье у зажиточныхъ состояло изъ многихъ построекъ; μέγαρα, на пр. ἐνὶ μεγάροισιν, Од. I, 26 — 27 (ср. ib. 269) — объ одной залѣ; ἐν σπέσσι γλαφυροῖσι Од. I, 73, объ одной пещерѣ; ἐν λέκτροισι (Од. VШ, 337)—на одной кровати. Соотвѣтственное явленіе въ санскритѣ (мн. въ названіяхъ дома, пещеры) — В. Шерцль Синт. др. инд. языка I, 7.

б) Случаи вліянія такого употребленія мн. ч. на лексиконъ, т. е. на образованіе постояннаго обязательнаго для всѣхъ мн. ч. съ особымъ значеніемъ, по видимому, очень немногочисленны. Сюда, быть можетъ, вр. хоромы, малр. id., между прочимъ въ Буковинѣ «въ хороми», «съ хорімъ» о жильѣ, тогда какъ ib. храмъ церковь и храмовой праздникъ. Вр , мр. палаты. Мр.

будинки, палаты (напр. до будинокъ, Кул. Зап. о Ю Р. II 51) а въ ед. будинокъ, постройка. Относительно цсл. (Остр. ев., Супр. и пр.) мощи, f. pl. возможны сомнѣнія. Mikl переводитъ: «reliquiae» и объясняетъ (Lex.; Et. Wb.) «vires, die krafte, die wunderwirkenden, δυνάμεις, гот. mahteis». Я думаю, что слово это первоначально означало не всякія чудотворныя реликвіи, напр. гвозди, части креста и пр., а именно тѣлеса чтимыхъ усопшихъ, хотя бы и не чудотворцевъ. Въ этомъ знач. въ русс. лѣт.: устроити мѣсто, гдѣ же положити мощѣ его (Θеодосія), Лавр.[2], 202; и (видѣхомъ) и лежащь мощьми, но стави нераспалися бѣша ib. 204. Въ ед. ч.: «пренесеніе мощи стаго Николы (Луцк. Ев. XIV в. Вост. Оп. Р. м. 177). Переходъ отъ знач. «сила» къ значенію «тѣло» данъ въ снага: болг., серб., мр.—сила; болг. серб —тѣло: «ману главом и осталом снагом», Кар П. II, 112 Т. о мощь vis сначала могло получить знач. corpus, а затѣмъ вмѣстѣ съ переходомъ во мн. ч.—значеніе тѣла усопшаго святого Ср. не о святомъ: «пооставилъ свѣтъ печальныхъ насъ головушекъ, тѣлеса придалъ ко матушкѣ сырой земли», Барс. Прич. I, 165. Въ цсл. формѣ мошти перешло въ серб. яз. православнаго населенія; въ Дубровникѣ—моћи (Кар. Рјечн. и Богиш. Н. п изъ стар. зап. I 265: «украст му ћу моћи одъ помоћи». Вр. родители, усопшіе предки, откуда родительская суб., поминальная. Мн. ч. имѣется здѣсь первообразное значеніе множественности, какъ и въ бр. дзѣды, др. инд. питарас, лат. patres, manes. Но за тѣмъ, какъ утверждаютъ, въ Калуж. Орл. (и др.) также мн. ч. и для означенія одного покойника, хотя бы и ребенка (обоего пола). Названіе такимъ словомъ (независимо отъ мн ч.) ребенка—a potiori, какъ Костр. старикъ—нищій, хотя бы и ребенокъ (Бусл. Оч. I, 171—2) и какъ мр. старці, у старцяхъ о нищихъ со включеніемъ дѣтей-поводырей. Что до числа, то можно усумниться въ вѣрности мнѣнія, что «мн. родители для означенія одного покойника неоставляетъ сомнѣнія въ той мысли, что опредѣленный образъ усопша-

го въ фантазіи нашихъ предковъ сглаживался въ безразличной массѣ собирательнаго понятія», точно такъ какъ «форма ср. р. навье указываетъ на что то безличное, лишенное человѣческаго образа» (Бусл. ib. I, 200). Множественность не-есть еще собирательность, а собирательность не-есть еще лишеніе человѣческаго образа, какъ явствуетъ между прочимъ изъ извѣстнаго мѣста лѣтоп подъ 1092: «навье бьютъ Полочаны», гдѣ это навье скачутъ верхомъ по улицамъ и уязвляютъ прохожихъ, «яко человѣци». Но и допустивши тождество множественности, собирательности и безличности, едвали можно согласиться съ правильностью обобщенія, что «образъ усопшаго.... сглаживается въ безразличной массѣ»; ибо есть же ед. ч. «на погостъ родителя понесли» (Даль), а въ стар. языкѣ навь, откуда мн. ч. изъ навий, въ навехъ; есть же единичный, опредѣленный и человѣкообразный образъ домового, хозяина, въ основаніи коего не безъ причины видятъ душу предка. Такимъ образомъ вышеприведеннымъ мнѣніемъ не устраняется возможность видѣть во мн. родители, для одного покойника, pl. magnific.

II **Мн. ч.** для означенія **ЕДИНИЧНЫХЪ ВЕЩЕЙ**, разсматриваемыхъ со стороны множественности частей (лат. plaustra, нѣм. hosen и т. п.).

Сюда—многія имена, употребительныя только или преимущественно во мн. ч.; и такія, подходящія туда же, которыя въ ед. и мн. ч. имѣютъ значенія различныя.

Трудно сдѣлать какіе либо общіе выводы о различіи сродныхъ языковъ въ разсматриваемомъ отношеніи. Точки совпаденія славянскихъ языковъ между собою и съ литовско-лотыш. многочисленны; но въ отдѣльныхъ случаяхъ нетолько разные языки, но одинъ и тотъ же въ разныхъ слояхъ смотритъ на вещь различно Напр. вр. цѣпъ, мр. ціпъ, серб. цијеп въ ед. но поль. сер., и во мн. (объ одномъ орудіи, по его сложности изъ 2 частей, кромѣ связи) серу.

Въ лит. и лот. иное, сходно съ русс. и др. слав.,

—во мн. ч, какъ лит. wartai, лот. warti ворота; лит. durys, лот. du'rwis двери; лит. roges, rages сани; лит. ratai, лот. rati, возъ (стар. кола); лит. kelinės, лот. biksas штаны и др. Иныя же вещи представляются во мн. ч. въ лит.-лот., въ ед. ч. въ русс. нар. лит. szukos, лот. sukos гребень; лит. spąstai, ловушка, западня, мышеловка, мр. пастка и пр; лит. marszkinei рубашка, сорочка; лот. svarki кафтанъ; лит. ekeczos, лот. ecešas борона и др.

Подъ вліяніемъ господствующаго въ языкѣ воззрѣнія, во мн. ч. ставятся заимствованныя слова, несмотря на то, что въ языкѣ, изъ котораго они заимствованы, они стоятъ въ ед. (явленіе, подходящее подъ общее правило, что заимствованіе есть видъ творчества). Ср. терезы́, тереза (изъ турец., при вѣсы́, лот. swari мн., лит. swarczei мн.). Вр. дроги, роспуски, ходъ, исподъ тарантаса (вѣроятно изъ пол. drąg, которому соотвѣтствуетъ мр. дрюкъ, drąg u pojazdu); дрожки обратно перешло въ пол. съ ошибочнымъ приближеніемъ къ рус. дорога (doróżka), и въ нѣм. droschke. Мр. беньдюги́ (нѣм. bindwagen), дроги, роспуски. Мр. кгринджо́ла мн. ср. (съ кг=лат. g, указывающимъ на заимствованіе) и уменьшит. кгринджо́лята, салазки, ручныя санки, при лит. grężule, grįžule ж. ед. дышло, grężulas ед. м. id.; grįžulas и grįžulo ratai созвѣздіе возъ, большая медвѣдица. Подъ вліяніемъ воззрѣнія, которое въ вр. портки, пол. portki *), вр. гачи, п. gacie, серб. гаће, заимствованія: штаны, шаравары **), вр. брюки, пол. pludry (н. pluderhosen; pludry holenderskie= мр. галанці), серб. чакшире. Подъ вліяніемъ воззрѣнія, какое въ гусли—мр. ду́ди («пропавъ казакъ

*) Поль. portki заимствовано изъ русс. Поль. форма— part, parciany. partacz.

**) Въ ед. ч. въ ст. поль: pismo, list, (письменный видъ безъ указанія особыхъ примѣтъ) wszystkim sie przyda jako perska szarawara, Klonowicz, ed. Tur. 111.

зъ дудами», но и въ ед. ч.: «ти-ж було селом идеш, ти ж було в дуду́ ревеш; тепер тебе немае, дуда́ твоя гуляе» *), пол. dudy (нѣм. die düde, dudelsack), gajdy (серб. гайде); multanki, родъ духового инструмента (отъ Multany, Молдавія, ср. вр. волынка отъ Волынь?); мр. варгани (пол. dromla, нѣм. maultrommel), лит. wargonai=пол. organy, органъ. Какъ русс. сумы (переметныя), такъ мр. сакви (saccus), серб. бисаге и мр. (по Микл.) бесаги (bisaccium). Какъ клещи, щипцы, ножницы съ соотвѣтствующими имъ въ другихъ слав. нарѣчіяхъ, такъ серб. маказе (турец.) и шкаре (нѣм.) ножницы. Какъ рус. латы (неяснаго происхожденія) такъ въ стар. русс. «далъ есмь... бронѣ дощатые» (одни, по двумъ половинкамъ), Ип.[2] 596.

Можно было бы думать, что вещи, построенныя симметрически, состоящія изъ двухъ половинъ, какъ двери (створчатыя), груди и т. п., при существованіи въ языкѣ двойственнаго числа должны были обозначаться этимъ числомъ, а не множественнымъ. На это могло бы указывать то, что въ мр., рядомъ съ остатками двойств. ч. въ очи, уши, плечи, в-оччу (=въ очию), очима, ушима, плечима, находимъ и під дверима (Квитка). Замѣна двойственнаго числа множественнымъ, казалось бы, особенно легко могла произойти въ именахъ ж. р. темы *и* (кость и пр.), въ коихъ именит. вин. зват. въ дв. и во мн. звучали, по крайней мѣрѣ изображались одинаково: кости. Вѣрно однако, что если эта замѣна въ нижеприводимыхъ именахъ и произошла, то въ очень отдаленное, неизвѣстное время, задолго до исчезновенія двойственаго числа. Такъ при ед. двьрь въ цсл. по видимому встрѣчается только мн. двьрий, двьремъ, двьрьми, двьрехъ (въ дверехъ Лавр.[2] 177).

*) Только во мн ч. мр. ду́ди, родъ подати (свадебной?): «леда шевлюга леда жидъ богатится, вимишляючи чинши великіе, поволовщини, дуди, осипъ, мѣрочки сухіе», Лѣтопись Самовидца 5.

Пърси, хотя въ нынѣшнемъ серб. род. мн. имѣетъ форму дв. ч. (прсију), но въ цсл. только мн., —*ий*, —*емъ*,—*ехъ*; въ Лавр. л.[2], 251: перси, персемъ. Впрочемъ мн. ч. могло остаться отъ другого, утеряннаго значенія, недававшаго основанія для двойственности. Ср. скр. парçу, ж. ребро; отсюда (?) — кривой ножъ, серпъ; пр̥шти ж ребро, но пârçва, м. ср. бокъ, сторона. Въ лит. въ ед. ч. pirsrys, грудь у лошади (Микуцкій). Груди (гр̀ди съ ѫ, основаннымъ, кажется, только на ст.-поль. grǫdzi ?) во мн. ч въ вр. (и въ ед.). мр. (в грудéх, Гол. П. II, 293, вост. мр. в гру́діх, в грудях), хорут., серб., болг.; указаній на двойств. число неизвѣстно.

Сани. Загадки обращаютъ вниманіе на двойственность саней (пара полозьевъ), нерѣдко упуская изъ виду множественность остальныхъ частей: мр. «бігли два пси, позадирали носи»; «два брати бігуть (sic), один одного непёрегонять» (Ном. 33); вр. «два волка бѣжатъ, оба въ небо глядятъ»; «два кума Обакума (полозья), двѣ кумы Авдотьи (оглобли); шесть Фалелеевъ (вязей) да десять Андреевъ (копыловъ), Худяк. въ Этнгр. сб. VII, 104; серб. «два шуком, два муком, четири у небо зјају»; «двије невјестице масло лију» (Новаковић Срп. загонет. 198), что сходно съ лотыш. загадками о полозьяхъ: «divi mâsiņas svêstu glaužu», двѣ сестрицы масло гладятъ; «divi mâsas svêstu rij, vêna ôtri nedôd», двѣ сестры масло сбиваютъ, одна другой недаетъ; «divi mâsiņas pêna mazgâjas», двѣ сестрицы въ молокѣ умываются (Bielenst. 1000 Lett. räths. 49). Хотя сани извѣстно только какъ мн. ч. ж. р («сани ея стоять», Лавр.[2] 59, на санехъ, ib. 232; также поль. серб.), но этимологія опять-таки, по видимому, указываетъ на двойственность. Тема сан=лит. szon — въ szonas, лот. sâņis, сторона тѣла, бокъ (лот. saņas мн. сани, м. б. и заимствовано изъ русс.) Но, если это правильное сближеніе вѣрно, то значеніе стороны кажется первообразнымъ, по слѣдующимъ соображеніямъ. Естественно было назвать сани по полозьямъ, которые по-

лозятъ, ползутъ (вр. заг. о саняхъ «поползушки ползутъ, побѣгушки бѣгутъ» Худяк. 1. с.), какъ ползетъ змѣй (ст. русс. и мр. полозъ, родъ крупной змѣи; поль. płaz (можно бы ожидать płoz, но ср. płazić się и płozić się, płazem и płozem), чеш. plaz, reptile, serpens). Какъ полозъ санный относится по представленію къ полозъ, serpens, такъ сань, полозъ санный, можетъ относиться къ исл. сань, чеш. saň, serpens («на змия и на сань лоукавьноую» ἐπὶ τὸν δράκοντα ὄφιν σκολιόν, Mikl. Lex. P.), т. е. въ обѣихъ парахъ представленіе можетъ быть ползти. Темѣ сан=лит. szon равнялось бы скр. çâ-н- при çâ, точить, острить: скр. çâна-с, точильный камень, оселокъ=греч. κῶνος, conus, meta и отъ другой темы лат. cōs (côti-) оселокъ. Въ значеніи «точить, острить» различаемъ моментъ цѣли и результата (дѣлать острымъ, стачивая уменьшать и т. п.) и моментъ генетическій, того движенія, посредствомъ котораго достигается упомянутый результатъ. Этотъ послѣдній моментъ кажется болѣе древнимъ. Изъ него легко выводится первый (острить), какъ въ русс. точить (causale при течь) и нѣм. schleifen, точить. Значеніе «оселокъ» могло возникнуть изъ значенія «полозить, schleifen, schleppen» какъ въ брусъ, оселокъ и пр. (при у-брусъ, скатерть, полотенце, собственно стирающій, abstergens, и при брѣсати, abstergere, которое есть болѣе длительная ф. при брьс-). Дальнѣйшія значенія русс. брусъ (четырехгранникъ, многогранникъ, бревно и пр.) аналогичны со значеніями греч. κῶνος. Подобно тому, какъ при нѣм. schleifen стоитъ schleife, ж., сани (т. е. первоначально, нѣчто въ родѣ свр. волокóвъ, т. е. двухъ жердей, связанныхъ поперечиною, которыя передними концами прикрѣплены къ хомуту, а задними волочатся по землѣ, Гильферд. Онеж. был VIII); такъ при скр. çâ, çанас, лат. cos стоитъ *сань, полозъ санный, «волокъ», при чемъ сани могло быть первоначально двойственнымъ. Въ оправданіе сближенія *сань съ лат. sānis, сторона, можно бы сопоставить лат. cōt въ cos съ лат.

costa, ребро, бокъ, сторона (s передъ зубною изъ зубной, какъ въ лат. custos при греч. κυθ въ κευθω) при чемъ гадательное сближеніе costa со слав. кость (Поттъ, Курц.) осталось бы пока въ сторонѣ. Какъ при сани, schlitten, стоятъ чеш., слов. sáňe, sáňky, вр. (Пск. Тв.) санки, нижняя челюсть (въ чеш. также и удилá); такъ вр. салазки, ручныя санки и нижняя челюсть. Представленіе въ послѣднемъ сходно съ тѣмъ, что въ сани: «ноги салазятъ»—скользятъ; *с* въ салазсродно съ *ск* (склиз-, слиз-, скълз, къльз-, хъльз-), а -ала- есть, повидимому та спорадическая форма полногласія, что въ серб. нарав.

Въ нѣсколькихъ случаяхъ, кажется, слѣдуетъ предположить переходъ отъ множественнаго ч. къ единственному для обозначенія вещи сложной. Такъ въ книга, поль księga, liber, при стар. поль księgi, серб. књиге (объ одной: «у руку му књиге салтијери», Кар. П. II, 92, съ согласованіемъ аттрибута въ числѣ). Вр. нов. вилка (столовая), при мн. ч. вилки (объ одномъ предметѣ), поль widelec ед. м. при болѣе старомъ widelce, widełki. Все это уменьшит. при мр. вила мн. ср. вр. вилы, поль. widła (мн. ср.) widły и пр., орудіе о двухъ или нѣсколькихъ зубьяхъ, которымъ навиваютъ сѣно, солому и пр. на возъ (а не «etwas gekrümmtes», Mikl. Gr. IV 102). Къ этому *ви*-ть приурочено заимствованное изъ тюрк. нар. (Половецкаго, Турец.) *юкъ*, откуда вр. вьюкъ, ноша животнаго и пр. Въ русск. коляска (черезъ Южную Русь?) заимствовано изъ поль. kolaska ед. ж. eine saubere kalesche, а это уменьшит. отъ kolasa, id. откуда нѣм. kalesche; но болѣе древнее значеніе поль. слова есть возъ, между прочимъ казацкій походный возъ, изъ какихъ строились таборы: «wejrzy tedy na tabor kozacki, aż ona wielkość kolas, stanąwszy na placu wojny, poczęła się fortyfikować w drugie sześć kolas, aby w dwanaście rzędów byli umocnieni; przeto, aby nie przyszło o większą trudność rozrywać tabor zmocniony, tam gdzie jeszsze w sześć rzędów kolasy były kazał

im rozrywać (аттакою конницы) (Okolski Dyaryusz tranzakcyi... między wojskiem koronniem i zaporoskiem w r 1637- 8, ed. Turow. 53), A widząc j. m. p. hetman, iż na łupie wiele padło przy kolasach, aby znać nieprzyszli o niebezpieczeństwo od kozaków albo od prochów, kazał synowi swemu prochy kazackie na kolasach odkryte zapalić; który, skoczywszy do kolas, słomy i siana na kolasach zapaliwszy, dognał ognia, aż do prochów, ktore i zapalili, ib. 55; Putywlec . ..tabor, w którym ufał, tak ugruntował: wozy gęsto spiąwszy, holoble na ksztalt spisów obrócił, aby i do kolas samych przystęp nie był (ib. 117). *я* въ kolasa, безъ предположенія ничѣмъ неподтвержденной формы «колъсо» *), можетъ быть объяснено только тѣмъ, что это слово заимствовано изъ н. лужиц., гдѣ kolasa мн. сред. при ед kolaso, колесо. Форма колеса мн. ср. со значеніемъ воза — въ ст. малор. («сторожа московская, усадивши (гетмана Самойловича) на простіе колеса московскіе .. и проводили до московскаго табору, Лѣт Самов 168), хорв. хорут. чешск.; кола мн. ср., возъ—въ ст. русс. (Ип.[2] 170 и пр.), серб. болг.

Отъ предыдущихъ случаевъ отличенъ тотъ, гдѣ мн. ч нетолько выражаетъ множественность, но и является средствомъ отвлеченія напр. ст.-русс. пърти, мр. шати, поль. id. всякое платье, одежа (какъ лит. rubai (изъ русс.) платье, лот. drẽbės мн. платье, бѣлье, лит. skalbinei wasche, бѣлье); ст. р. куны въ знач. денегъ, вообще, какъ и вр. деньги (въ ст. поль. dzięgi (у Клонов), мр. гроші, въ ст поль. grosze (Klonow.), поль pięniądze, серб. новци, лат. pecuniae, вр. животы, имущество (при животъ скотина); поль. стар. dostatki имущество («bydło futory i inne dostatki», Dyar. Okolsk. 85, при dostatek, достаточное количе-

*) Едвали можно считать подтвержденіемъ такой формы то, что у пис XVI в (Коханов., Кленовичъ) *я* чодъ вліяніемъ слѣдующаго небнаго слога=e: na kolesie.

ство); ст. поль. byty «co on dba? byle jeno swych bytów zażywał... (Szymonowicz Siel.).

Кажется, къ этому послѣднему разряду слѣдуетъ отнести вр. выводы, разводы, узоры на ткани и (. п.; выкрутки, мр., вр. викрутасы, поль. wykręty тнѣтъ у Л.) на ткани и въ пляскѣ.

III. Мн. ч. дѣлимаго вещества

Масса представляется состоящею изъ частицъ или частей, для означенія коихъ служитъ ед. ч., частью употребительное, частью вышедшее изъ употребленія, частью, въ именахъ образованныхъ по аналогіи, и никогда небывшее въ употребленіи.

Сюда напр. рядъ именъ сложныхъ съ *вы* для означенія вещества, отдѣленнаго отъ чего либо дѣйствіемъ, которое означено корнемъ: вр. высѣвки (и мр.), выжимки, вымороски, выварки, вытопки, мр. вишкварки (для частицы — ед ч вйшкварок, поль. skwarek, хорв., хорут. оцвирек, оцвирк, съ предл. *от-*), вывѣвки, выгарки, выгребки, выжарки, выкидки, выпарки, выпорки, вытирки, вытруски, вычески.—Со сходнымъ значеніемъ остатка—съ *па-*, *по-*: вр. пáобѣдки (объѣдки, остатки отъ обѣда), мр. пáтiпки (см. ниже), вр. помои (мр. помиі, и въ др. слав. нар.), вр пожóвки (жевать). Съ другими предлогами или безъ предлога: вр. полóщины, полоскóвины, óполоски, подонки, сливки, дрожжи (и въ др. сл. нар.), квасцы, щи; бѣлила, чернила (новѣе *-лы*; въ XVII в. еще бѣлило, какъ теперь въ мр : «спробовати пера и чернила»); вр. дровá и мр. дрóва (только мн.) и пр.; серб. огризине и пр.; поль. obsiewiny и пр.

Остановлюсь на нѣсколькихъ словахъ, частью неясныхъ въ этимологическомъ отношеніи.

Цсл. изгрѣби f. pl («ни доуша оубо бес тѣлеси, ни огнь безъ изгребей», Іоан. Экз. Шестодн. 3), поль. zgrzebie, -ı, f pl. и zgrzebie, ıa, n. (собир.),

собств =вычески, пачеси, пачески отъ пеньки, льну, куделн, поль. paczesie: ср. греб-ень (какъ чешущій). Сходно образовано лит. pa-szuk-os f. pl., пачеси, при szukoti, лот. sukât чесать (гребнемъ, щеткой, скребницей), лит. szukos, ûf pl. гребень (для волосъ, льну, шерсти), лот. suka, щетка, скребница (ошибочно сближаетъ Куршатъ съ пол. szczęka, щека), Вѣроятно (Nesselm.) гребень въ лит. szukos названъ отъ промежутковъ, скважинъ между зубъями. Ср. лит. szukė щербина (о посудѣ, ножѣ, зубахъ), черепокъ, лот. sukė, suka, sukis, черепокъ *).

---

*) Быть можетъ, сближеніе съ вышеупомянутыми словами трудно объяснимыхъ названій мужской конопли (вр. замашки, мн). посконь, плосконь нелишено нѣкоторыхъ основаній.

Предположеніе, что *поск-* есть позднѣйшая ф. отъ *плоск-* (Mikl. Et. Wb.), неподтверждено никакими звуковыми аналогіями, точно также, какъ утвержденіе Гена, что др. вн. fahs, волоса, «есть побочная форма сл. flahs ленъ» (къ чему Генъ прибавляетъ столь же несостоятельное утвержденіе, что этому flahs соотвѣтствуетъ слав власъ, и лит. plaukas волосъ, и plauszas лыко, Культ. раст. 355).

Мнѣ кажется болѣе правильнымъ, при незнаніи пути отъ *плоск* къ *поск-*, или наоборотъ, попытаться объяснить эти формы отдѣльно.

Есть ли это лишь заблужденіе народной этимологіи, что нѣкоторыя слав. нар. считаютъ сл. поск-онь сложеннымъ съ предлогомъ *по* (словин. po-sk-an-iса) и *па* (влуж., словац. pa-skonný)? Если послѣдовать этому указанію языка и принять *-онь* за суффиксъ, относящійся къ суф. *-оня*, какъ *-ень* ж.-р. (поль. kieszeń, pieczeń) къ *-еня* (ср. поль. kieszenia, мр кишеня, печеня), то въ по-ск-онь получимъ коренное *ск=сък*, которое можно бы отнести по значенію не къ тому *сък-=сук* =лит. suk-ti, которое въ вр. поскать пряжу, ссучить (которымъ Даль думалъ объяснить сл посконь), а къ тому †*сук-*=лит. †szuk-, которое въ Лит szukoti чесать (=рвать) и въ серб. сукнути мач, сабльу, stringere Т. о., согласно съ технич. выраженіемъ «ленъ, коноплю брать», «рвать», «выдергивать», посконь

На сколько на славянской почвѣ этимологически ясны слова: мр. па-тіп-ки (при тіпати коноплі, бить, отрепывать), вр. отрепки, поль. pa-klep-ie мн., otłoczyny lnu, konopi; на столько на литовско-лотышской почвѣ несомнѣнно объясненіе словъ: лит. pa-kul-os, лот. pakulas, f. pl., grobe Heede, schwingelheede, лит. nů-kul-os, f. pl. was vom flachs beim schwingen abgeht, при kul-ti бить, молотить. Лит. лот. имена объясняютъ поль. pakuły, zgrzebie,

---

была бы названа потому, что она выбирается, выдергивается изъ остающейся на корню сѣменной конопли (вр материнка, мр. матірка, польск. maciory, мн.). Въ такомъ случаѣ однако надобно бы ожидать въ лит формы szuk-, лот. suk съ *и*=слав. *ъ*, а между тѣмъ посконь=лот. paskani, paskańas мн. id. Это затрудненіе пришлось бы устранить предположеніемъ, что лот. слова заимствованы изъ русскаго, или же— что въ лот возможно -sk- изъ -suk-, что, конечно, требуетъ доказательства.

Форма съ *пл* и тѣмъ же суффиксомъ имѣется въ русс. (бр. плоскони,-ей, во мн. ч., мр. плоскінь), поль płoskoń, płoskonne konopie, словин. plaskovnica (Wolf s. v hanf) и въ лит. Сближеніе съ плоскъ, flach, которое дѣлаетъ уже Линде, а теперь гадательно Миклошичъ (Et. Wb.), страдаетъ тѣмъ, что оно годилось бы только для русской формы съ *о* (плосконь и плоскій), тогда какъ въ поль. płoskoń, но только płaski; въ слов. plaskovnica, но только plosk, plosnat; въ лит płokszt-as, плоскій совсѣмъ неподходитъ къ нижеприводимымъ названіямъ плоскони. Въ лит. pleiskės, f. pl., pleizge, -anė, -ana плосконь, по мнѣнію Куршата значитъ собств «schimmiger hanf der statt des samens schinnen hat (лит pleiskanos, pleskanos, plaskanos f pl schinn, перхоть головная) Это объясненіе годилось бы только для литовскаго. Лит *ei* предполагаетъ въ слав. формы съ *и* (resp. *ъ*), а не съ *а*, *о*. Лит pleiskanos перхоть м. б. названо аналогично съ поль. łupież, русск. лупа перхоть (при лупить, драть) ср. лит. pleszti рвать, драть и слав. плѣшь (несмѣшивать по происхожденію съ плѣсень), собств. выдранное, голое мѣсто на головѣ, въ лѣсу.

paździerze, свр. пакуль тряпочка (для обвязыванья раны и пр. Подв.) *) и вр. пáкля (=+пакъля) Къ тому же kulti, молотить, слѣдуетъ отнести лот. kûlis, снопъ (какъ молотимое или обмолоченное), куль соломы, связка льну, мр. куль соломы; поль. kul соломы, связка нѣсколькихъ снопковъ; вр. куль, рогожаный мѣшокъ, а затѣмъ мѣра сыпучихъ тѣлъ (муки, соли); лит. kulys, кожаный мѣхъ, мошонка, матня вентеря (ятеря), куда примыкаетъ серб. куљар (черног) матня невода и м б. куље f. pl. трбухъ, кулин, куљен родъ колбасы изъ желудка. Лишь послѣднія значенія (мѣхъ), но никакъ не первыя (снопъ), вполнѣ объяснимыя изъ kulti, могутъ быть выводимы изъ лат. culeus кожаный мѣхъ Еще дальше греч. κολεός, κουλεόν, съ которыми сближаетъ сл. куль Миклошичъ (Et. Wb.). Отдѣливши сербскія слова, можно допустить, что русс. поль куль—изъ лит. лот Въ такомъ случаѣ и пакля будетъ тоже заимствованіемъ. Въ противномъ случаѣ нужно допустить потерянный въ слав. глаголъ=лит kulti, что возможно

Въ употребленіи разсматриваемаго значенія мн. ч. большая разница между русскимъ и другими слав. съ одной и лит.-лот. съ другой стороны. Именно въ послѣднихъ мн ч., а въ первыхъ — единств въ собирательномъ значеніи:

а) въ названіяхъ хлѣбныхъ и другихъ растеній, большею частью занимающихъ сплошныя пространства: лит. avižos, лот. ausas (послѣднее изъ русс. овесъ); лит mẽžei, лот. mêži ячмень; лит rugeĩ, лот. rudzi рожь; литов. kvẽcziaĩ, лот kvêši пшеница; лит. javaí, zboże, всякій хлѣбъ, getreide; лит. pupos бобъ; лит žirnei горохъ; лит linaí, лот. lini ленъ; лит apwyneĩ хмель, erszkéczei тернъ, терновникъ; kukálei (изъ русс) куколь; sámanos мохъ;

*) Свр. пакку́ла, губчатый наростъ на березѣ (Подвыс) б. м. другого, финскаго происхожденія.

лот. lôki лукъ, skâbenes щавель; sûnas мохъ и др.

б) въ названіяхъ вышеупомянутыхъ хлѣбовъ въ зернѣ, а равно въ названіяхъ сыпучихъ и другихъ дѣлимыхъ: лит. avižos и пр., krůpos каша, крупы (avižu krůpos изъ овсовъ крупы, т. е. овсяная каша), лит. miltai мука, pelai мякина, ſaszinei сало, pelenai зола, пепелъ; saszlavos сметье, соръ, dulkes пыль; smiltys пѣсокъ; žiezdros щебень, хрящъ; sůdžei сажа; ledai ледъ, градъ; dumai дымъ; szlaudai солома; лот. milti, pelni; saslaukas сметье, dulkės гнѣздо въ уксусѣ и пр. Это та точка зрѣнія, которая въ греч. κριθαί ячмень, ζειαί (=лит. javaí), ἄχναι полова, ἅλες соль, лат. harenae, hordea. Въ скр., когда говорится даже о небольшихъ массахъ и конкретныхъ случаяхъ, встрѣчается мн. число названій воды, пыли, мяса, крови, меду (В. Шерцль. Синт. др.-инд. яз. 7).

При этомъ ед. ч. въ лит лот. означаетъ недѣлимую единицу: стебель растенія, зерно хлѣба, частицу дѣлимаго, что въ русс. отчасти выражается суф. *-ина* (мр. хмелина, коноплина, пилина)*): kvėtýs,

---

*) Суф. *-ина* (какъ pars pro toto) можетъ получить собирательное значеніе, какъ уже въ Ип. л.: «бѣ бо городъ обишла вода и сильная лозина и вербы». Ип[2] 504; «а градъ же елиною (sic по 2-му сп. вм Ип елинью) створенъ бысть» ib. 547 (стѣны и башни были сдѣланы изъ еловаго дерева), и въ нынѣшнемъ мр.: лозúна (и лоза), ялúна, дубúна («гомін, гомін по дубині»), яблунúна («Ой у полі де клен, яблунúна....), осúчина, берéзина. Гдѣ это случилось, тамъ тѣмъ самымъ ограничено или устранено употребленіе мн. ч. Отсюда разница между русс., гдѣ напр. вр. «спустя лѣто да въ лѣсъ по малину», мр. «калину (т. е. ягоды) ламати» и поль. мн. ч. въ названіяхъ ягодъ: kaliny, maliny, jeżyny (изъ русс. ožyny), ostręžyny (родъ ежевики; ostręgi и ostręžnice) при ед. ч въ значеніи растенія kalina и пр. Такъ и въ чеш. malina—keř, maliny—jahody, ostružina раст., ostružiny—ягоды.

avižà зерно пшеницы, овса; krūpá крупица каши, linas стебло льна, sziaudas солонина и пр.

Совпаденіе съ русскимъ здѣсь составляетъ исключеніе, какъ въ лит kanápės, лот. kaṅepes, мр. и ювр. мн. конопліˊ (въ др. вр. говорахъ ед. конопля, какъ собир), для единицы—мр. конопліˊна.

Есть однако случаи мнимаго совпаденія съ лит., гдѣ русс мн. ч. означаетъ настоящую распредѣлительную множественность, напр. въ вр. «хлѣбá, óзими и пр. въ этомъ году хороши», «сѣнá были худыя» (т. е. въ разныхъ мѣстахъ); (солнце)... безъ вреда снѣгамъ спустилось на ночлегъ А около меня (огня) смотри какъ таетъ снѣгъ» (Крыловъ); въ мр. «ярúни, гречкúй, вівсá, житá (по мѣстамъ или повсемѣстно), но гречка (напр. на одной нивѣ), «посіяти жúта на гречківці». Въ этомъ смыслѣ въ н. п.: «Ой колись були ярі та пшениці, а тепер облоги». Въ ст. русс. «взяша полона много а житá пожгоша и села, Ип.[2] 599; «оставили ихъ (Болоховцевъ) Татарове да имъ орють пшеницю и просá», Ип.[2] 526; мр. надъ поспольствомъ зась, любо во всемъ (поспольство) жили обфито: въ збожахъ, въ бидлахъ, въ пасѣкахъ, але однакъ вымисли великіе были отъ старостовъ»... Лѣт. Самовид. 5.

Сюда же, ко мн. ч. распредѣлительному отношу слѣдующіе примѣры, расходясь кое въ чемъ съ Mikl. Vergl. Gr. IV, 46(9):

«Ятвяземъ же поѣхавши на помощь Данилу, немогоша доѣхати, зане снѣзи велицѣ быша», Ип.[2] 544 (были снѣга); *) И тако угадаша путь свой, ако ледове стануть (повсемѣстно), поити на Гюргя к Ростову, Ип [2] 259; вечеру же бывшу и ледомъ воставшимъ и и рѣцѣ наводнившися, зажгоша мостъ на Днестрѣ», ib.

*) Б. м. подъ вліяніемъ указанія на продолжительность времени («черезъ лѣто») стоитъ множ. ч. въ слѣд. «и ту есть об он-полъ езера того гора высока.. и снѣзи на ней лежать черезъ лѣто», хожд. Дан. Иг (ред. Норов.) 120.

506 (имѣется въ виду взломанный ледъ, множество льдинъ, но въ томъ же мѣстѣ: «стрѣляшася на леду»; по леду ib. 588; по ледови, 581, 589 и пр.). Бяхуть же станове (дворовыя постройки) въ городѣ (Люблинѣ) соломою циненѣ и загорѣшася самѣ отъ огневь, и потом же и городъ (стѣны, укрѣпленія) поча горѣти» Ип. 564, вѣроятно—о поджогахъ въ разныхъ мѣстахъ; ср. поль. wysłał hetman na czaty do pobliższych wsi, ogniem kazał znosić; ognie wielkie gdy się ukażą. alić z okopu (козацкаго) szczersze supliki (Dyar. Okol 155). «Ѣдущу ему до Грубешева, и уби вепревъ шесть .. и вдасть мяса (=туши) воемъ на путь», Ип.[2] 550; въ другомъ смыслѣ вр. мясá, ляжки борзыхъ (Даль): «покажу отличнѣйшую пару собакъ: крѣпость чорныхъ мясовъ просто наводитъ изумленіе» (Гог. М Д). Подобно этому поль.: przy rzezi wołowe juchy w cebry zbierać i warzyć—bardzo dobrze, Ostorog, Myslıwstvo, ed. Tur 15 (XVII в.). (Употребленіе мн. ч. о частномъ случаѣ, какъ въ скр.=сва̑ни ма̑нсани кһадати, онъ ѣстъ свое (собственное) мясо, В. Шерцль Синт. др.-инд. яз. I, 7, едвали возможно въ русс.) «Зима барзо великая была такъ снѣгами, якъ тежъ морозами, и тривала снѣгами и морозами великими близко до святого Георгія, Лѣт. Самов. 133; орда трафила подъ такій часъ, же снѣги малие были ib 147; барзо снѣги великие випали, же неможна было конемъ куда хотѣти ехати, ib. 147. Въ н. п. «Що по горах сніги лежять, По долинах води стоять, По підгірю маки цвітуть».. ; Ой у горах сніги впали, гори забіліли, Гол. II, 270 У чужих селах дощі йдуть (т. е. въ разныхъ мѣстахъ и многократно), А на наші села річки течуть»; но «У чужому селі дощик иде, А в нашому селі нечувати». «Блищали міди тут и крицi», Котл. (по мѣстамъ).

. Формально неотлично отъ этихъ случаевъ мн. ч. распредѣлительное именъ отвлеченныхъ, образца οἱ ἄριστοι τὰς φύσεις лучшіе по природамъ, т. е. каждый по своей; «Socrates de immortalitate animorum disserut», т е

душі́ каждаго отдѣльнаго человѣка, что болѣе конкретно и первообразно, чѣмъ сказать «о безсмертіи души— вообще; «духовнихъ нѣ-за́-що мѣли... отъ таковихъ, которіе ихъ за зброднѣ до покути приво́дили, з гнѣвомъ отхо́дили и по своихъ воляхъ собѣ духовнихъ шукали, Лѣт. Самов. 135; О попа́дяхъ замужъ идучихъ по смертехъ поповъ своихъ» (Климентій, ст. II. А. Кулиша, Осн. 1861, I, 199); «О терпеніи женстѣмъ, како въ зими студеностей небоятся» ib. 193; н. п.: «Мати ж моя старенькая, маеш донѣк дві, Недай же їм роспустючокъ, як далась мені», Kolberg, Pokucie II, 145; «Ми з жінкою прожили до старостей своіх» (Кул З о Ю Р. I, 65), ибо у каждаго своя старость, своя доля и пр.; Поль. choroby się szerzyć zaczęły, dyssenterye, głow bolenie, XVII в., Wójc. St. bib. 61; ib. V, 230.

Возвращаюсь ко мн. ч. массы. Судя по приводимымъ ниже случаямъ изъ мр. пам. XVII и начала XVIII в. и поль. XVII в., надобно думать, что въ то время упомянутое мн. ч. было болѣе употребительно, чѣмъ нынѣ. Одно изъ словъ наиболѣе постоянно употребляемыхъ во мн. ч., при томъ такъ, что едвали возможно принимать это число за plur. distrib., есть порохъ: «Що належало до войскового, то есть гарматъ... пороховъ, борошна (ЖВ. ед. ч.=продовольствія) усе тое поотбѣрали», Лѣт. Самов. 130; зостала скарбница въ цѣлости, въ которой немалая купа бочокъ с порохами; ib. 136; порохи в цекгавзу запалились, ib. 114; скарбници с порохами и кулями, ib. 157; гармати... порохами надто понабивавши и порозривавши, с под Уманя отступили, ib. 124; (козаки) А роговъ на порохи́ завше потребу́ютъ. И въ нихъ, идучи въ войско, порохи готуютъ. И добрий въ козаковъ чинъ (=порядокъ) зъ рогами ходити В войску, бо въ рогахъ порохъ (ед.) неможетъ змочити» (Климентій мнихъ, нач. XVIII в., Основа 1861, I, 213) Архаично у Кулиша: «Ой недурно, браття, виіхала шляхта на останній грець

з козаками: Мабуть начинили склепй будинкові и підкопи порохами». Въ ст. поль: źle się puszkarzom naszym darzyło dla złych prochów... w prochach i municyach ladajakie obmyslanie było» Pamiętn. o wypr. Choćimsk. 1621, ed. Ż. Pauli 60; prochów bardzo złych dodawano», ib. 199; козаки: «czarownic i czarowników aby inkantacye na prochy, strzelbę, powietrze i ogień czynili, po wysokich dachach aby upatrowali, rozsadzili, Okolski Dyaryusz, 1637—8, ed. Turow. 95; ср. ib. 48, 166; prochy, ołowy... dla siebie sposobić i dawać rozkazowali, ib. 16; na ostatek ołowiów niedostało, ib. 100. Такъ и въ стар. чеш.: vozy, v nich že se prachy vezau; aby prachové byli v sudech» (Jungm.). Въ лит. въ ед. ч. parakas (изъ русс.), aĺvas (изъ русс?), szwinas свинецъ. «О вапенникахъ, що вапна (мн. ч.) палятъ съ крейди (Клим ib. 217; лит. kalkiei, мн., kalkius degti). О рудникахъ, що зъ рудй желіза робятъ въ рудняхъ» ib. 228 (въ лит. лот. только въ ед. ч. geležis, dzelzis); мн. ч. въ вр. и мр. обычно въ значеніи оковъ (по разряду II, но и въ этомъ значеніи ед. ч.: «бути мені у неволі, у залізі, у закові молодому козакові», н. п.) «О соляникáхъ, торяникахъ, бурлакахъ, що соли господарскіе варятъ ib. 226; ib. ед. соль; (въ лит. лот. только въ ед, druskà, sâls). «О милникахъ, що милá роблять» (ib. 229). Едвали авторъ разумѣлъ мылá въ смыслѣ разныхъ сортовъ; вѣроятнѣе — въ знач. массы, которой противопоставляется ед. ч. въ знач. куска. [Характерно для времени (гетманство Мазепы) свидѣтельство Климентія о маловажности этого промысла: «Незнаю, по милникахъ хто бы ся чи зафрасовалъ.... Бо рідко хто на світі миломъ ся вмиваетъ, Але большей водою тваръ собі омиваетъ, ib.]. Въ лит. въ ед. ч. muilas (изъ русс.), въ лот. во мн. zêpes (изъ нѣм.). «(Садовнйчий) жеби древо каждое отреблялъ и въ веснянйй часъ гноями (навозомъ, мр. гноемъ) осипалъ. (Ср. ниже поль.; лит. miẽszlai мн., лот. mêsli, sûdi, тоже).

Эти примѣры располагаютъ понимать въ томъ же смыслѣ и слѣдующіе, отчасти допускающіе и другое толкованіе (именно pl. distr. или pl. speciеrum): «(косари) косятъ трави весь день и въ порану зъ росами», Клим. ib. 229. «О винникахъ, що горілкй робятъ у винницахъ»*) ib. 215; «И гдибъ на дві тихъ річи (т. е. пиво и горѣлку) стратъ хлібнихъ небило, ніпочомъ би борошно и збоже всяко было, И нігде би борошенъ людямъ и дівати.... Жеби пивовъ и медовъ небило варе́нно, Иж би и горілкй зъ світа зкорене́нно», ib. 216. Сюда примыкаютъ мѣста изъ думъ и пѣсень: «Ей винники, броварники! Годі вам.... По броварнях пивъ варити, По винницяхъ горілок курити... Своіми молодецькими плічми сажи (ед) витирати». Метл. 414 (въ той же думѣ: «Ивась.... горілку попивае, 420); «Десь сей козак нетяга нігде небував, Добрихъ горілок непивав, Що ёго й погане пиво опъянило» (Зап. о Ю. Р. 1, 205; въ той же думѣ ед. ч. пиво, медъ, горілка); «Ой пийте, Ляхи, води калюжі болотяніі, А що пивали на тій Вкраіні вина та медй ситниі», ib. 271. Въ обоихъ послѣднихъ примѣрахъ мн. ч. удобно объясняется многократностью сказуемыхъ: «непивавъ», «пивали» *). Въ виду того, что солома уже въ древнемъ яз. (см. вышеприведенный примѣръ, Ип.[2] 564) имѣетъ значеніе собирательное, подобнымъ образомъ можно объяснять мн. ч. въ слѣдующемъ: «людемъ на Сѣверу нетилко сѣ-

*) Пиво, какъ и медъ, вино (виноградное) искони и вино горѣлое съ XV в.—въ ед. ч. въ случаяхъ, какъ «ведро пива», «перевара (сколько варится заразъ) пива»; но о многихъ переварахъ—мн. ч.: «А на владычины поѣздники варять пивъ зимѣ 12 и лѣтѣ 12, коли они съѣздять, а подводы беруть съ перевары до перевары а и страву беруть ж» (т. е. поѣздники)... а того здавна небывало, што владыч(и)нымъ бояромъ ѣздити по тымъ жеребьемъ много, нижьли (=но) только одиново посылникъ ѣздить по тымъ варомъ пивнымъ, поки объѣдеть пива́, а объѣхавши пива́, прочь ѣдеть», 1479, Запись о Ржовской дани, Ак. З. Р. I, 88, 91.

на, але и соломъ на хатахъ нестaвало», Лѣт. Сам. 133, т. е. надо предположить въ мысли говорящаго три ступени: соломина для стебля, солома напр. на одной хатѣ и соломы на хатахъ. Поль. «dymy wielkie, a wszystkie w oczy nieprzyjacielowi, były z tych słomsk zapalonych, których pełno przy tak gęstem i długiem budowaniu w Kumejkach było», Dyar. Okol. 49. Подобное сопоставленіе мн. ч., для выраженія большей массы, единственному, какъ выраженію меньшей въ слѣд.: kozacy Zaporosky... przez poźne do wojska przyjscie nie sobie sian nieprzygotowawszy... włóczyli się po obozie naszym od namiotu do namiotu, siana żebrząc Pam. o wypr. Choć. 144; «Stoją stogi sian wonnych w pogody sprzątane» Szymonowicz, Sielanki, ed. Turow. 51 (б. м. согласованіе въ числѣ sian co stogi); siana (мн.) w brogi jednakie kłaść: drobne (ед.) z drobnym, miąższe z miąższym, pogodne z pogodnym, Gostomski, Oekonom., Wójc. Bibl. Star. III, 120; nasze konie... podkarmiły się... bo z folwarków zrazu nabrano, co potrzeba, a potém i owsów naniesiono. Pam. Paska, ed Węclew 215; miodów przaśnych wielką wieziono obfitość, ib. 19; ryb. podostatkiem... wińsko złe, ale zaś peterecymenty (романея, родъ вина) i miody dobre, ib; ujrzy po chwili (pan), ano miody podbierają... ano owoce znoszą... ano rzepy, kapusty do dółow chowają, układają (Rej, Zyw. czł. poczciw. ed. Tur. 233); a co to jest za trudność, już kapusty, rzepy, pasternaki, pietruszki... opatrzywszy, kapustki (ед. ч.) nadobnej osobno obrawszy, fasę jednę na to obróciwszy... nadobnie ją ułożyć (id. 234); ogrodne rzeczy: cybule, kapusty, marchwie, pasternaki, rzepę, rozsadę .. piotruszki, cwikły, sałaty i insze nasienia, Gostom. l. c. 157; chrzany, piotruszki, cwikły i inne korzenie, ib. 155; chmiele ma wczas chować urzędnik, ib. 154; chmiele sadzić, bo ten (chmiel) w wielką drogość wchodźi, ib. 175; słone mięsa o św. Marcinie solić umiejętny ma ib. 155; pierze, puchy, wełny poważyć i odebrać, ib.

157; pokrzywy młode bydłu najlepsze, póki nieparzą, ib. 188. Kasze, krochmale najedném miejscu działać, ib. 199; chmieliny, makowinę też palić na popioły, bo są potrzebne, ib. 193; zwyczaj gnoje przed samemi prawie trzymać oknami, Linde s. v.; gnojów na ściany niemiotać, bo od tego sciany gnią, Gostom. l. c. 120; piw doglądać aby dobrze warzono, s tego słody spore, ib. 202. Piwowarowie mają mieć karby, wiele ktorych słodow pobiorą ku zamoczeniu... Niema leżeć długo młocone zboże na słody, ib. 200—1; no słód każdy z ozdu (изъ солодовни) ma mierzyć urzędnik, aby baczył, jako go wiele przyrasta, ib. 200.

Порохъ въ болѣе древнемъ значеніи пыли встрѣчается во мн. ч. уже въ Сл. о П. Иг.: «пороси поля прикрывають», гдѣ, по вышесказанному, м. б. согласованіе между пороси и поля, такъ что въ тоже время могло быть возможно употребленіе этого слова въ ед. въ знач. массы, какъ въ мр. п. «порох, порох по дорозі», «порохом (пилом) припасти», и частицы (мр. порошина), какъ въ вр. «какъ порохъ въ глазу», «ни синя пороха». Возможно согласованіе въ числѣ въ: «По— за лугами дими стовпами, Ой то не дыми, то з коней пара» (мои Объясн. мр. п. II 674); но къ другимъ сходнымъ случаямъ такое объясненіе неприложимо: «Ой из за гори встають тумани, Тож не тумани, то з коней пара, Ой то ж не пара, козацька слава... (ib. 673);... Из города из Озова не пили-тумани уставали, Тікав повчок малий-невеличок (Зап. о Ю. Р. I. 32), подобно чему Кулишъ: «Западае низько червонее сонце въ пили та въ тумáни»...

IV. Мн. ч. мѣста, гдѣ во множествѣ находится обозначенное единственнымъ числомъ.

а) Мн. ч. въ названіяхъ странъ при ед. и мн. имени обитателей, какъ лат. in Sabinis, in Rutenos (Caes); греч. ἐκ τῶν ἀνθρώπων, Од. 3, 319, изъ такой (столь отдаленной) страны, что...; ἐν Πέρσαις, εἰς Πέρσας; нѣм. Bayern, Hessen (Grimm, Gr. IV. 157); скр. Дравидѣшу въ землѣ Дравидовъ (В. Шерцль, Синт. др.-инд. яз. I, 8). Примѣры изъ цсл. пам. и др. Mikl. Gr. IV, 45. Въ старинномъ русскомъ это употребленіе составляетъ правило: «ко всимъ странамъ далнимъ, рекуще къ Грекомъ, и Угромъ, и Ляхомъ, и Чехомъ, дондеже и до Рима проиде (слава), Ип.[2] 196; въ Угры, ib. 197; въ Ляхы, въ Чехы ib. 269; въ Грѣкы ib. 206, 211; волость Вятичѣ (вин) ib. 242; стоита въ своихъ Вятичѣхъ ib. 260; прибѣже и-Жемоить и Ятвязь, ib. 544; въ Болгарѣхъ, ib. 551; въ Ляхохъ 589, 592, 594; въ Татарехъ, въ Нѣмцихъ ib. 590 и пр. Можно отмѣтить случаи, гдѣ явственно отличается множественное ч. страны отъ мн. ч. народа: «Половци же възвратишася опять въ Половцѣ .. воз(ь)мемъ села и поидемъ съ полономъ въ Половцѣ», Лавр.[2] 340; Половци же бѣжаша въ Половци, Ип.[2] 304; Изяславъ поиде... въ Черныя Клобукы и ту приѣхаша к нему Чернии Клобуци... Гюрги же... того невѣдаше, оже уже Изяславъ вшелъ въ Чернии (=ыя) Клобукы, Ип. 276. Понятно, что правило это нераспространяется на имена, которыя уже въ ед. ч. имѣютъ собирательное значеніе народа, какъ Русь (и сходныя на ъ: Ливь, Ямь, Пермь и пр.), Литва (и сходныя: Зимигола, Печера, Югра), которыя въ томъ же числѣ означаютъ и страну. Въ вр. тоже до XVII в.: въ Волосѣхъ.

Въ мр. тоже еще въ XVII в. и позже: до Волохъ, з Волохъ (Лѣт. Сам.), до Угоръ, з Угоръ, въ Уграхъ (Галиц. колядки); «Ой ходімо, пане брате, в Гуцули», Гол. II, 250; «Ой я небув у Гуцулах, ані уродився», ib.

IV, 473. На западѣ это употребленіе поддерживается вліяніемъ поль. языка, гдѣ до нынѣ: Prusy, do Prus; Niemcy, do Niemiec, w Niemîcech, Włochy, do Włoch, we Włoszech; но въ восточной мр., развѣ какъ архаизмъ, а то обычно: Німеччина, Туреччина, Волошчина, Московщина и Польща (новообразованіе, въ коемъ за тему принятъ поль. мѣстный отъ Polska (ziemia): w Polszcze; принадлежность такого *щ* южнорусскимъ говорамъ сомнительна, хотя въ гр. Рижск. 1300: оу Витебьще, оу Смоленьще) «Из Нагаю» въ выраженіи «Из Криму — изъ Нагаю — по недоразумѣнію, вм. род. мн. «изъ Нагай»: «до Нагай ѣхалъ», Ак. З. Р. I. 354, 1503 г.

б) Названія улицъ или частей города, селъ, поселковъ по мн ч. обитателей. Такъ въ Кіевѣ: «Кияни же розграбиша дворъ Путятинъ Тысячьскаго, идоша на Жиды (неопредѣленно: на жидовъ и на жидовскій кварталъ) и розграбиша я» (Ип.[2] 198, подъ 1113); «Тогды же погорѣ Подолье все... въ утрий же день погорѣ Гора и монастыреве вси, что ихъ на Горѣ въ градѣ, и Жидове (ib. 208, подъ 1124). Кожомъяки, урочище въ Кіевѣ («Кожемяка... шкури шевцу вичиняетъ... И шевци иние умѣютъ шкуры чинити», Климентій, Осн. 1861. I, 220), къ которому приурочена сказка про Кирила Кожемяку (Кулишъ З. о Ю. Р. II, 30). Въ Москвѣ Кожевники, Сокольники, Хамовники (ткачи), Бусл. Гр. II, § 219, 5. Бро́нницы, гор. Моск. г. (им. мн. отъ броньникъ). Села, какъ Скоморохи, Дудари; «у Свинусехъ въ селѣ» (Ип.[2] 334; свинухъ, свинарь, какъ овьчюхъ, ib. 170, овчарь). Сюда же названія поселеній по племенному имени городъ (Черкасы *), или по личному прозвищу родоначальника, перваго, или считаемаго первымъ жильца, какъ мр. села: Бацмани,

*), вѣроятно отъ Пятигорскихъ Черкесовъ, память о коихъ сохранялась въ XVII в. въ Литовскомъ княжествѣ въ названіи козацкихъ хоругвей, болѣе легкихъ, чѣмъ гусарскія, Пятигорскими (Pełyhorce). На оборотъ часто татарскіе отряды назывались козацкими: «татарове-козаки», 1522, Акт З. Р. 142.

Цвіркуни, Деркачі, Бабаї, Овлаші (Овлашъ отъ Евлампій или Евлогій), Огульці (Валк. у. Х. г. Гогольцы). Въ виду обычности личныхъ именъ отъ народныхъ, названія селъ, какъ Дулібы (Стрый. окр. въ Галиціи), Печенѣги (Харьк. губ.) могутъ служить указаніемъ не на мѣсто жительства племенъ, а на личное, не племенное прозвище перваго насельника и его потомковъ. Сюда же названія селъ, хуторовъ и пр. отечественными именами насельниковъ: — *ичи*: въ Хвалимичихъ, Ип. 334; «село есмь купилъ Березовичѣ», ib. 595 и множество нынѣ существующихъ селъ, какъ русс. Вышатичи, Бѣшенковичи; поль. Ra(d)sławice; чеш.-ісі (Vršovicíh), серб. Петровићи, Поповићи; -овці: Ляховці (Галиц.), серб. Михаљевци; болг. Михалувци, Ганчовци (Bogišić, Zb. sadašn. pravn. obič. u Južn. Sloven. I, 12 — 4); -инци: мр. Скибинці, Сокиринці, Кропивинці, Коровинці, Савинці, Никитинці; мр.-енки Левченки и пр.

Всему этому соотвѣтствуютъ названія лотышскихъ хуторовъ (2—4 двора) по мѣсту жительства перваго посельника (Aizupji, зарѣчники, зарѣчане); по личному имени (Jurgi, Lauri, Pilupi, Юрьи, Лавры, Филиппы), по мн. ч. отечественнаго имени: Andulaiši, Антоновичи, отъ -aitis, ītis=ичь (Bielenst: Lett. Spr. § 245 сл.).

в) Какъ лат. manes, тотъ свѣтъ, т. е. мѣсто, гдѣ manes, души предковъ; такъ цсл. «Адама възвождѫ съ собоѭ и иже сѫ были въ навехъ (ἐν τῷ ταρτάρῳ) съ нимь, XIII в. Mikl. Lex., стар. русс. «черезъ ноги въ нави зрѣти», т. е. на тотъ свѣтъ, о бортникѣ, который можетъ убиться съ дерева до смерти (Пов. о Петрѣ и Февр. Бусл. Оч. I, 289); ст. чеш. «potom Krok ide do náví, Dalem.» есть не род. ед. (яко бы «do návy», отъ неосновательно предполагаемаго náva), а род. мн. отъ ед. м. навь. Ср. «изъ навии въскресе». Mikl. ib. Сюда же вр. свѧтцы, мр. свѧтці, церковный мѣсяцесловъ, п. ч. въ немъ стоятъ свѧтьци, святые, т. е. ихъ имена.

г) Названія странъ свѣта. Такъ какъ по всей вѣроятности слова въстокъ, западъ первоначально понимались въ значеніи имени конкретнаго дѣйствія, одного восхожденія, захожденія солнца; то вѣроятно, что переходъ къ означенію странъ свѣта легче могъ произойти черезъ посредство множ. ч. («въстоци», гдѣ бываютъ востоки солнца), чѣмъ прямо отъ единственнаго (гдѣ бываетъ «въстокъ»). Какъ бы ни было, рядомъ съ древнимъ ед. напр. «отъ въстока и до полуденья» Лавр. 1, находимъ: «и насади Богъ раи въ Едемѣ на въстоцѣхъ; Быт. 2, 8 (Бусл Хр. 65): «Мадиамъ и Амаликъ, сынове въстокъ», Суд. 6. 3 (Бусл. ib. 120); въздрадуимъся Господеви въшедшему на небо небесное на въстокы», Кир. Тур. Калайд. 72; «ко востокомъ», Лавр. [2]2; И станомъ сташа на запады Иерихону, Слово объ Ис. Нав., Макар. Четьи Мин. 1, 27; «всю землю... яже на запады» ib. 40 и Mikl. Lex. s. v. Мр. «одни дверечка ой из сход (род. мн.) сонця, Други дверечка з пiд полуднечка, Треті дверечка из-захід сонця» Гол. IV, 20; вр. проѣзжая отъ полуденъ къ западу, Бусл. Гр. § 219, 9. На восходъ ѣхать—быть богатому, Ежли на́ полдни—быть женатому. Кир. П. 1, 3. Серб. «звјездо преходнице, Преходиш ли съ исток до запада?» Кар. П. I, 555. Сѣверъ въ памятникахъ XI в. значитъ, какъ нынѣ въ Арханг. говорѣ и др. и какъ лит. sziaurys, только сѣверный вѣтеръ (какъ югъ--южный вѣтеръ), почему для значенія страны свѣта можно бы ожидать мн. ч., какъ въ лит. sziaurei. Въ лит. лот. по тому же правилу лит. rytai, лот. rîti, мн. востокъ, rytû vėjas, восточный вѣтеръ; i, rytus, priėsz rytus на востокъ; лот. pret rîtêm къ востоку (лит. ritu, risti, лот. rist катить (о кругломъ), rẽtẽti, лот. ritêt, rêtêt катиться; лот. saule uzrête, nôrête, солнце восходитъ, закатывается); лит. vakarai, лот. vakari (вечера), западъ. Лит. sziaurei (=сѣверы), сѣверъ. Лит. pėtus мн. (обѣды), югъ.

Сюда же названія мѣстъ по мн. ч. именъ дѣйствій сутки (собств.—гдѣ происходитъ дѣйствіе «су-тък-а»,

гдѣ нѣчто стыкается съ другимъ), вр. передній уголъ, углы въ избѣ, сѣни; мр. (буковин.) улица: «N стане собі кінець суток»; «їдуть сутками два парубки» (Федьков.); чеш. soutka уличка. Вр. су-ты́чки, передній уголъ, мѣсто подъ образами, запечный уголъ. Ср. чеш. soutêsky, горная тѣснина (гдѣ soutêska). Гоны (собств. гдѣ происходитъ гонъ, гдѣ плугомъ гонятъ борозду: «Кто ли ю (землю) ора и браздами прогони или повлачивъ съравьна? Іо. Экз. Шестодневъ, 89) вр., мр., чеш., мѣра длины поля (чеш. около 125 шаговъ), напр. мр. (проїхати, пробігти) «трохи не з пару добрих гін»; затѣмъ вр., чеш. мѣра поверхности поля: «двои гоны земли», Ак. Юр. 433. На другомъ основаніи чеш. hony, cesta u poli, kudy se honi dobytek: «neženi po poli, jdi na hony» (Jung). На третьемъ — русс. (и поль.) «бобровые гоны» (собств. гдѣ происходитъ гонъ, ловля бобровъ), мѣсто гдѣ водятся бобры. Арх. выходы, балконъ крестьянскаго дома. Собств. Доходы, мысъ на вост. берегу Н. Земли, дальше котораго Поморы недоходятъ. Всходы, мр. сходи, східці, поль. чеш. schody, лѣстница. «На Днѣпрѣ», противъ Роздоровъ, на правой сторонѣ островъ Михайловскый (близь Кіева), 1526, Ак. З. Р. II, 268; Донскіе Раздоры, собств. гдѣ раздоръ, раздѣленіе рѣки на рукава.

д) Названія мѣстностей по мн. ч. вещи, которая тамъ находится:

Вр. кресты́, передній уголъ (гдѣ иконы), перекрестокъ, распутье; крестцы, перекрестокъ и отсюда назв. города; Поль krzyże, крестецъ, поясница; вр. кошолки (собств. гдѣ носится кошолка, корзина?) плечи; вр. крошни (гдѣ носится крошня, корзина), плечи.

«Слышав же Левъ, яко Федоръ посланъ отъ него ко Солемъ».... Ип.[2] 550 (Ср. «Данилъ.... посла... «Коломыйскую соль отлучите на мя». Ип. 525). Пѣски; мр. Пíски названіе улицъ и частей города, селъ. Сюда же названія селъ, какъ мр. Борки́,

Терний, Річкий, Вірий, Мосткий, Ставий, Ставища, Монастырища (конечно, не болѣе какъ по одному монастырищу), Комиші, Кошари.

Ст. русс. †товари, станъ, лагерь. «Василько.... товары своя постави на Рудици,... приде въ товаръ свой» Лавр.[2] 248 et pass. Значеніе «обозъ, станъ» образовалось отъ значенія «вьючная скотина», «вьюкъ» (перешедшаго въ русс. изъ Тюрк. говоровъ непозже XI в.), какъ Гомер. νῆες (собств. корабли), станъ подъ Троей (ἐν νήεσσι, Ил. III, 688, «въ товарѣхъ») *).

Съ выраженіемъ (ити) «въ товары» сходны: «поидоша назадъ въ своѣ вѣжѣ: Телебуга поиде своею дорогою опять, а Ногай своею», Ип. 589 (относит. вежа см. мое «Къ ист. зв. III, 41) **); «возвратишася во

---

*) Mikl. (Die Turkischen Elem. 77) замѣчаетъ: «независимо отъ товаръ (onus и пр.) — неясное русс. товарищь (мр. товариш, пол. towarzysz и пр.)». Въ Et. Wb. онъ же: -шть (въ цсл. ф. товаришть) ist unhistorisch.» Взявъ однако во вниманіе, что слово это до своего обобщенія (collega, socius, satelles), означаетъ товарища по оружію (commilito), односума (однихъ сумъ, одной казачьей артели), однокашника, однокорытника (въ запорож. куреняхъ ѣли изъ корытъ), товарища такого-то куреня, towarzysza chorągwi kozackiej, petihorskiej, huzarskiej, pancernej; едвали найдемъ основаніе сомнѣваться въ связи этого слова со стар. русс. «товари» военный станъ и товарище мѣсто, гдѣ «товари». Возможно, что отъ темы, или отъ род. мн. этого послѣдняго слова образованъ им. ед. м. р. товарищь, причемъ за первообразную акцентуацію нужно бы признать «товáрище» (какъ пáсть бище, гнбище, мр. глúнище), а не -úще (какъ дружúще, братúще; однако вр. Васúще, Демьянище). Относительно -ищь изъ -ище ср. вр. Угличь изъ Углече Поле (Лавр. pass.), мр. Гадячъ (и Ґадячий), стар. Гадячєє, Гадячое (Лѣт. Сам. pass.). Ср. также потерю конечнаго е въ мр. білиц, гірш и вр. (XVI—XVII в.) «какъ пригожъ» т. е. какъ пригоже.

**) Вежа собств. возъ, кибитка. Одно изъ интересныхъ мѣстъ, сюда относящихся—Лавр.[2] 261: «Ста Давыдъ, оступивъ градъ и часто приступаше. Единою по(д)ступиша къ граду под

колымагы свои, рекше во станы (Ип. 486), «Ятвязѣ.... зажьгоша колымагы своя, рекше станы» (ib. 538; въ ед. ч. «во колымагъ свои рекше во станъ, ib. 547); Левъ... ѣха во станы своя (ib. 615); ib. 504, и становъ, 530; 558. (Въ ед. ч. стати станомъ—Лавр. pass. См. также Mikl. Lex. станъ). Значеніе castra—отъ станъ въ знач. подвижной вежи, кибитки, намета на мѣстѣ остановки. Отсюда же переходъ къ значенію постоянной постройки, какъ уже Ип. 564 «станове» и къ серб. стан domicilium; (ср. стай: неудоси ею въ городѣ; искаше ею, по стаемъ посылая люди», Ип. 561). Сюда отношу два названія городовъ Харьков. губ. Сýмы, собств. мѣсто, гдѣ сýмы, казачьи вьюки. Вáлки, собств. мѣсто, гдѣ вáлки. Мр. вáлка извѣстно только въ знач. чумацкаго обоза, т. е. ряда чумацкихъ мажъ въ движеніи (иде чумаків валка) и чумацкой артели (пристаты, приняти до валки), но не стоящаго обоза «табора». По смыслу это слово относится не къ валить, какъ вр. валка, а къ волочь («Ой сніг иде та метелиця, дорожка стелеться; Десь мій милий чорнобривий степомъ волочéться. Ой як же він у дорози, поможи ёму Боже...), а въ такомъ случаѣ его можно бы считать заимствованнымъ изъ лит. †waĺkas (zug), †waĺka, подобно тому какъ поль. waĺkuń бродяга, мр. волоцюга, есть лит. waĺkúnas лот. walka, walks текучая вода (wasserchen), низменное, сырое мѣсто). Этимъ моимъ сближеніемъ г. Багалѣй (Оч. изъ ист. Колонизаціи степн. окраины Моск. гос. 239—40) противопоставилъ другое: Валки—Хар. г.—укрѣпленіе съ «большимъ валомъ»: а межъ Мжа и Коломока на Муравской дорогѣ рву версты съ три... а по странамъ того рва обойдти нельзя: пришли лѣса и болота; а переѣхавъ Можъ и Коломокъ, и Валки...» (Кн. Больш. Черт. 1571). Въ той же кн. Б. Ч.: «въ р. въ Тускоръ...

вежеми (=ами), овѣмъ же бьющимъ с града...» т. е. подступили прикрываясь отъ стрѣлъ возами: пріемъ существующій до нынѣ. См. Л. Толстой, Козаки.

подъ Курскомъ пала рѣчка Куръ, а вверхъ на Московской дорогѣ Валки, отъ Курска 12 верстъ, а на нихъ надолбы, по вѣстямъ стоятъ сотники»: Сомнѣніе возбуждаетъ уменьшительная ф. о большомъ валѣ, форма неупотребительная и о такихъ большихъ насыпяхъ, какъ селитряные бурты. Впрочемъ удареніе Ва́лки (если не отъ вало́къ, уменьш. отъ валъ) можно бы сравнить съ мр. Пі́ски отъ пісо́к. Отъ ва́лка же мн. ч ва́лки считаю болѣе древнимъ, чѣмъ перенесеніе удареніа на конечный слогъ въ нынѣшнемъ мр (дівка, мн. дівки)

Къ теченію мысли, сказывающемуся въ вышеприведенномъ, слѣдуетъ б. м. отнести переходъ нѣкоторыхъ названій городовъ изъ ед. ч во мн. Такъ нынѣ оффиціально Прилу́ки, род. Прилу́къ и пр, но въ XI—II в. Прилукъ, м. р. (къ Прилуку, Ип. 216); въ Лѣтоп Самов. постоянно Прилука; также въ мр. п. «Доженете́ у Прилуці, одрубайте руки й ноги суці». Прилука (=пристанище) есть названіе мр. постоялыхъ дворовъ. Лубны́, мр. Лубні, до Лубе́нь; такъ въ грамотахъ владѣльца этихъ мѣстъ въ 1-й половинѣ XVII в. Еремія Вишневецкаго: «на Лубнях», «съ монастыря Мгаря съ Лубень моихъ», 1646, Ак. Ю. и З. Р. Ш, 77, и въ Лѣт. Самов.: подъ Лубнями, въ Лубняхъ и пр.; но еще въ XVII в., «изъ Лубна» (1638, Ак. Ю. и З. Р. Ш, 13); въ Лѣт. подъ 1107—Лубьно; въ поуч. Мономаха—«к Лубьну». Ромны́ нынѣ оффиціально; но туземцы до нынѣ говорятъ Роме́нъ (и, по вр. фонетикѣ, Роме́нъ), по рѣчкѣ Ромну (см. мое Сл. о П Иг 105), впадающей подъ городомъ въ Сулу. Въ поуч. Мономаха (Лавр. 241) «ко Ромну идохъ». Ср. др греч. Μάλεια и Μάλειαι (мысъ Малея), Μυκήνη и Μυκήναι, Αθήνη и Αθῆναι.

При подобномъ обозначеніи мѣста первообразное значеніе слова во мн ч. получаетъ нѣкоторую неопредѣленность и общность. Напр. «Ой Хмелю.,. Лучче б було тобі с панамі добре поживати, А ніж тепер по лугáх Базалýгахъ потирати, комарів як ведмедів годувати», Кул. Зап. о Ю Р. I, 168, т. е. не непремѣнно «у лузі Базавлуці», а гдѣ нибудь въ этихъ мѣстахъ «У гаяхъ стояла хатка, там жив чоловік... (ib. II, 10), т. е. «десь-нé-десь у гаю». Мр. «по світáх» (вештатись, швендятись),—«по всіх усюдах». Мр. (стояти, засісти) «в порогах», не на порогѣ, у порога хаты, а гдѣ нибудь около порога, не на честномъ мѣстѣ. На межахъ: «Аще попустимъ ихъ въ землю свою... попустять (опустошатъ) ны землю, идучи до насъ; поидемъ къ нимъ на сумежье»..· и идоша к нимъ и срѣтоша я на межахъ» (на границѣ), Лавр.[2], 383, подъ 1186. «Въ межахъ», часто въ вр. грамотахъ: «урѣчище той пожнѣ—Ляга-пожня, а въ межахъ та пожня съ Захарьиною съ Сѣрковою, а по другую сторону въ межахъ съ Васильевою пожнею съ Шибаловою», 1550, Ак. Юр. 124; дворище въ межахъ съ Терентіемъ съ Игумновымъ. ib. 126. Свр. нарѣчіе вмѣстяхъ (изъ въ мѣстѣхъ, какъ «во лузяхъ») вмѣстѣ. Оттѣнокъ неопредѣленности, связанный съ подобными выраженіями, восходитъ ко времени употребленія мѣстнаго безъ предлога: хорв. nutrech,внутри, въ комнатѣ (Mikuličić, N. pripov. 33), в. луж. domach, дома: moja dźóvka dómach ńej»; нл. głowach, nogach (Mikl. V. Gr. IV 639). Мнѣніе Миклошича (ib.), что въ Хорв. и Лужицкихъ предлогъ *въ* выпалъ въ относительно позднее время, считаю недостаточно убѣдительнымъ, ибо случаи выпаденія *въ* по причинамъ фонетическимъ неустраняетъ

возможности того, что głowach примыкаетъ къ случаямъ, какъ: «жена лежить ногахъ ѥму, πρός ποδῶν αὐτοῦ, Mikl. IV, 636, болѣе архаичнымъ, чѣмъ предложные: «поставихъ (кандило) въ ногахъ (гроба Господня), идѣ же лежаста пречистѣи нозѣ Г-а нашего І-са Х-а»; «въ главахъ стояше кандило Греческое, на персехъ поставлено бяше кандило Св. Саввы» (Дан. Паломн.) «положена бысть (N) у святаго Ѳедосья у головахъ». Ип. 338. Такъ и нынѣ: не только «въ ноги (упасть), въ ногахъ» (вр. мр., гдѣ присутствуетъ и значеніе мн. ч.), но «въ головы помостить (N-у) то-то (вѣроятно было и «възголовы», откуда въ изголовье); «въ головахъ (у павшаго «Кінь вороний у ніженьках, Орел сизий в головоньках Mikl. l. s.); «Прилетіли к нему три зозулейки; Єдна му сіла повише голов, Друга му сіла на (в?) біли ручейки, третья му сіла в біли ножейки», Гол. II, 56; свр. «въ сыру землю ушолъ до-поясъ, Кир. П. I, 51; бр. бобровъ ковнѣръ до-поясъ». Шейнъ. Бр. п. 46.

По видимому къ тому же пріему—обозначать приблизительность мѣста множественнымъ ч. первообразнаго—относится гомер. πραπίδες, φρένες въ знач. нутра въ психологическомъ смыслѣ: разумъ, чувство и пр. Ср. также отъ ед. κονίη, пыль,—выраженія πέσεν, κάππεσεν ἐν κονίῃσι, палъ на землю, (долу); κατ' ἄρ ἕζετ' ἐπ' ἐσχάρῃ ἐν κονίῃσιν Од. VII, 153, сѣлъ (не «на теплѣ», а) на пепелищѣ, на мѣстѣ у очага, куда ссыпалась зола.

V. Мн. ч времени, когда происходитъ обозначенное единственнымъ, иногда и множественнымъ ч.

Зо́ри, время восхода зорй, представляемой ли человѣкообразно (мр. зоря-дѣвица, Ἠώς), или какъ безличное, но конкретное явленіе: «въ утрии же день по зорямъ исполцися Изяславъ», Ип.[2] 279; оли до зорь, ib. 180; давечя рано передъ зорями, «Сл. о П. И.; по семь предъ зорями друзѣи придоста женѣ, Кир. Тур. Кал 36; прежде зорь, Супр. (Mikl. Gr. IV, 46). вр. зо́ри, «по зорямъ»; мр. «барзо раненько на зорях, Гол. IV, 83; (се) було об перших пъятінках, так уже зорі (=утра́) холодні були, Кв.; «Уставай, матінко, раненько, Поливай моє зіллячко частенько, И раньніми, и пізніми зіроньками Та своїмі дрібненькими слізоньками» н. п. Подъ вліяніемъ такого употребленія уже въ стар. русс. мн. ч. зори получаетъ значеніе конкретнаго явленія и т. обр. уравнивается съ зоря: «утрии же день, в пятницю, яко зорѣ почаша ся заимати.... Ип.[2] 301; «другаго дни велми рано кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ», Сл. о П. И.; въ значеніи зарева: «сицю же пламени бывшу, яко же со всее земли зорѣ видити... Ип.[2] 557; мр. Бодай тебе когутику, три пера боліли: Я неспала, а ти все пів, вже зорі біліли, Гол. IV, 508; въ ст. поль. przed wschodem słońca zarze wznijdą; już wieczorne paliły się zorze (L. s v.) Тѣмъ неменѣе разница между ед. и мн. сохраняется: мр. зорями, на зорях (о времени) и «зоря погоріла» (эта, вечерняя).

Кури (отъ ед. м. куръ) переходитъ отъ значенія пѣтуховъ къ знач. времени куропѣнія. Ср. мр. Ой як я була в свого батенька, я ничого незнала: Я кур (род. мн. м. р.) нечула, я зур (зорь) незнала, й роботи назнабдила. Ой як я пошла та й до сві(?)корка,—я всё тое познала: Кури почула, зори познала, роботу поробляла. Кури почула, кури почула, тонкий кужель прядучи; Зори познала, зори познала, рано по воду йдучи», Пам. н. тв. Свз. кр. 148. Удивительно, какъ до сихъ поръ въ Сл. о П. Иг. «Всеславъ... дорыска́ше до куръ

(до пѣтуховъ) Тмутороканя» иными можетъ пониматься иначе, чѣмъ какъ къ тому уполномачиваютъ выраженія: «яко же бысть убо къ куромъ, и пригна дѣтьский изъ Галича», Ип.[2] 319; и бысть въ четвергъ на ночь поча изнемогати, и яко бысть въ куры, и позна в собѣ духъ, изнемогающь ко исходу души, ib. 603; въ коуры, Mikl. Lex. s. v. Ст. поль. aż do kur (род. мн. м. р.), o kurach, pierwsze, drugie kury. Согласно съ этимъ вр. до раннихъ, позднихъ пѣтуховъ; въ кочета́, въ полночь (Бусл. Оч. I, 170); лит. gaidżei (пѣтухи), время кураглашенія: iki gaidżiu ажъ до куръ, po gaidżiu, послѣ...; gaidżems pragydus, въ куропѣнье.

Обѣди, обѣдняя пора, т. е. около 10—11 ч. дня: «бысть знаменье в солнци... в недѣлю по обѣдехъ, Лавр. 437; «по обѣдѣхъ, Кир. Тур. Кал.; сгорѣ церковь едина въ обѣдъ (род. мн.) годъ, Новг. I, 84; изъ утра была падорога велика, замятня, снѣгъ, а въ обѣдѣхъ было ведро, Новг. II, 168; да того же дни опослѣ обѣда (конкр.), в—пообѣдѣхъ дождь былъ, Мр. «до обід упоратись». «нескóнчимо до обід» З. о Ю. Р. II, 68; «після обід». Съ забвеніемъ первоначальнаго смысла—мн. ч. о конкретномъ обѣдѣ: «хоть він пив усякі напитки, та зовсім-же-то непъяний устав из-за обід», Квитка.

Отъ «до обѣдъ» — дообѣдие: «того же дни дообѣдія въ недѣлю», Пск. I, 238 (родит. времени, какъ «заранія»); мр. нарѣчіе «задо'бідня».

Вр. ужины: «мяса, какъ лучится, дадутъ къ обѣду... а у вужины (т. е. въ пору ужина, обыкновенно) шти да молоко или каша», Домостр.

+Въсходи, +заходи ἀνατολαί, δυσμαί ἡλίου, время восхода, заката: мр до схід (род. мн.) сонця, до зáход (З. о Ю. Р. II, 37), до захід сонця. Отсюда какъ неизмѣняемое выраженіе: стала собі румъяненька, як зоренька перед сход-сонця», Квитка. Вже нерано, вже над зáходи сонечко, скоро вечір» (id).

Мр. первоспы: «ночью, праве у первоспы», 1583, изъ Луцкой Гродск. книги, Русс. Бес. 1857, III, 35; поль. ruszyli prawie w pierwospy, w same pierwospy,

o pierwospach (L. s. v.); kozacy na Turków wpadłszy, w pierwospy, kilkadziesiąt pokłuli rohatynami», Pam. o Wypr. Choc. 1621, 143.

Мр. «о пізніх ля́гах», Чуб. II, 183 (=яко же бы влягомо, Ип.[2] 319); «у страсну пъятницю, саме в о́бляги», Кулишъ, Байда.

Свр. утряхъ, въ утряхъ, Подвысоцк.

Вр. «встать с-позаранок».

Вр. полдни, полдневная пора, Бусл. Гр. § 219, 9; Даль: «къ полднямъ уже за треть дороги перебрать-ся»; «тосковала бы день и ночь, и въ глухую полночь, и въ ясные полдни, Майковъ. Вр. Заклин. 434.

Мр. «такъ у пізднi вечорi» Чуб. I, 186.

Су́мерки первоначально не самое явленіе, а время когда смеркается. Т. о. вр. потёмки, какъ время: «въ потемкахъ (когда темно) и гнилушка свѣтитъ». Ср. въ ед. ч., о конкретномъ явленіи: став и прицемок (=притемокъ, значеніе предлога, какъ въ «съ при́горечью», не совсѣмъ горько), а «татка няйузець», Роман. Бр. сб. 3, 363.

Вр. су́тиски (Д), полусвѣтъ до заката солнца, вечерніе сумерки (собств. время, когда происходитъ сутискъ дня съ ночью).

Русс. су-тки, время когда бываетъ су-тък-а, когда стыкается день съ ночью, затѣмъ, — когда ночь и день вмѣстѣ взятые сходятся со слѣдующею парою. Первоначально это сл значитъ моментъ, напр. «дитину нагодовано... от вона до суток изнов и спить», Зап. о. Ю. Р. II, 25; за тѣмъ (подобно словамъ тъ-же день, мр. тыждень, п. tydzień, недѣля) получаетъ значеніе протяженія времени, 24 часа.

Вр. вечерни, заутрени, не самая служба, а ея пора: «просыпайся во соборныя заутрени, въ громкій ранній благовѣстъ», Сах. Ск. Р. н. III, 127. Вѣроятно такая же разница была между поль. nieszpor, вечерня (vesper) и nieszpory.

Вр. звоны́: Породила... на Великдень въ самую заутреню, во звоны колокольные, во пѣнье церковное,

Сах. Ск. Р. н. III, 116.

Вр. жары (поль. upały, skwary), холода́, морозы; свр. си́веры: «прошли Сидоры, прошли и сиверы» Даль посл. 985; палы́, когда пускаютъ палы и самое дѣйствіе.

Свр. осенями, въ осеняхъ, осенью.

Мр. саме у жнива́, у косови́ці; Коби боржій травка росла, оби сінокоси, Оби вийшла біла рибка з жовтими волоси, Гол. IV, 494.

Ст. русс. постриги, когда впервые постригали волоса ребенку и празднованіе этого: «В. кн. Всеволодъ створи постриги сынови своему Ярославу и на конь его всади во день св. Симеона, и бысть радость велика въ Володимерѣ», Лавр.[2] 453, подъ 1192; поль. postrzyżyny, id, а также постриженіе въ духовный санъ и время стрижки овецъ.

Свадьбы: въ зимнее время о свадьбахъ, мѣсяца Генваря въ 22 день... бысть пожаръ, Пск. I, 218; тоя же зимы (1485) о свадбахъ приѣде въ В. Новгородъ... владыка Геннадій, а на масленой недѣли присла во Псковъ свою грамоту, Пск. II, П. С. Р. Л. V, 43; Въ лѣто 6911 явися звѣзда хвостатаа на западной сторонѣ, и въсхожаше съ прочими звѣздами отъ свадебъ до вербной суботы, и тако погыбе, ib. 18. Нынѣ въ свр. свадьбы—мѣсяцъ Январь, на который приходится 35% всѣхъ свадебъ. «Того же лѣта въ самыя свадебници (свадебныя недѣли?) приѣде въ Псковъ... Іона, ib. 35.

Ст. русс. ловы (вин. ед. отъ ловъ), все время когда происходитъ охота, тогда какъ ед. ч. — для конкретнаго случая: (утромъ) «сѣдше думати съ дружиною, или на ловъ ѣхати» Моном. Лавр.[2] 238; «ловъ дѣюще Свѣналдичю (ишедъ бо ис-Киева, гна по звѣри в лѣсѣ) и узрѣ и Олегъ... и заѣхавъ уби й, бѣ бо ловы дѣя Олегъ, Лавр., 72—3; но непремѣнно мн. ч. въ такихъ случаяхъ, какъ: «а се тружахся ловы дѣя... еже было творити отроку моему, то самъ есмь створилъ на войнѣ и на ловѣхъ (Моном. ib. 242); хоробръ паче мѣры на ловѣхъ, ib. 444; на ловѣхъ вазнивъ, ib. 493,

Ип. 455; воевода Титъ, вездѣ словый мужествомъ, на ратехъ и на ловѣхъ, Ип.[2] 586—7. Подобная разница въ ст. поль.: «na łowie zastrzelon w palec umarł», но «jechać na kozactwo, oni to zowią w pola (polować, полевать, ср. свр. лѣсовать), albo w łowy (съ основнымъ пространственнымъ значеніемъ, какъ въ гоны), XVI в. Отъ «въ ловы»—мр. на-влови, на охоту. Ср. поль. gony i igrzyska (какъ вр. бѣга́, ска́чки, поль. wyscigi), gony mysliwe, съгончими и борзыми, ogarów gony самое дѣйствіе, когда гонятъ гончія.

Вр. обл. попры́, быстрый бѣгъ (отсюда цсл., русс. попр-ище, мѣсто бѣга). Вр. прогоны (относит. предлога см. мое Къ ист. зв. III, 43), собств. плата за гоны, т. е. гоньбу лошадей. Ср. свр. ходы, время на проходъ: «Отпущу я не надолго поры-времечка, я съ ходами на одну столько недѣлюшку», Барс. Прич. I, 148. Мр. залёти, ухаживанье (Гол. IV, 459; Янчукъ Мр. свадьба 11). Вр. обыски Кир. п. III, 87—9.

Арх. пи́ва, праздникъ, когда варятъ складчиною пиво. Мр. вінки́ (=вінкоплетини), когда вьютъ вѣнокъ невѣстѣ (Чуб. IV, 97). Бр. калінкі, объявленіе о дѣвствѣ молодой (отъ калина, симв. дѣвства) Шейнъ, Бр. п. 336, 352. Мр. гробки́, мо́гилки, Чуб IV, 711, когда поминаютъ мертвыхъ на гробкахъ, на кладбищѣ. Мр дівоснубы (Чуб. IV, 673), дівослюби (ib 656), сговоръ, собств. когда ходятъ сваты (поль. dziewosłąb, сватъ, дружко, чеш. děvosnub). Бр. дзєды́, дзяды́ (Шейнъ, Бр п. 374—7), когда поминаютъ дѣдовъ, предковъ. Въ поль. это слово въ значеніи поминокъ стало извѣстно м. б. только съ поэмы Мицкевича. Во 2-мъ изданіи Линде его нѣтъ Бр. мр. хавтури́ (У Даля хавту́ри) (заимств изъ греч.?) поминки, вр. халтура, даровая ѣда (причту). По́хороны (мр. Чуб. IV, 740), когда бываетъ похоронъ. Вр. (Пск. Тв) наймиты, попойка при наймѣ (отъ сущ. наймитъ? или только отъ одной съ нимъ темы на-им-и-)? могорычи и пр.

Вр. святки, отъ Рождества до Крещенья, отъ

святъкъ (=святьць), святой (поль. swiątek, святой и образъ святого) и одинъ день святого: «останися на святокъ» (на именины), Лавр.[2] 249; поль. swiątki= zielone swiątki. Вр. праздники. Мр. свята: «Юрия припадало на Великодних святах» (Кв.); «от-сих Різдвяних свят». Поль. gody, пиръ (jednemu gody, drugiemu głody), свадебный пиръ; поль. н.-луж. праздникъ Рождеств.: służebna czeladź od gód zwykła się odmieniać; czasem i ku godom trwają ciepła.

Водóхрещи, ст. рус. и мр. время и праздникъ водосвятія, Крещенія, 6 Янв.: «ведена бысть N изъ Новагорода въ недѣлю по Водохрещахъ, мѣсяця Генваря въ 9 день. Ип.[2] 258; мр. id, а м. б. и крещенскіе морозы въ слѣд.: «тріщи—нетріщи, вже минули Водóхрещі» (говорилъ цыганъ морозу), гдѣ однако можетъ разумѣться самый праздникъ.

Мясопущи, мясопусты: трьми недѣлями до мясопущь, Ип.[2] 320; писанъ листъ у Луцку, у понедѣльникъ предъ Рускими мясопусты.... отъ тыхъ мясопустъ за три лѣта (Догов. Ягайла, Ак. З. Р. I, 22), поль. mięsopusty (чаще въ ед.), zapusty, carnisprivium.

«Колѧды или гл҃емыя паствы и нар(и)чемая ошестъкы (Кормч. 1282, Бусл. Ист. Хр. 382, ошестъкы—мои Объяс. мр. п. II. 33—5). Такъ и нынѣ въ знач. времени: «До коляд, сынку, до коляд, Василько, (т е. жди!) —Ой далёко, мати колядов, чекати. Zieńk. P. L. Pień. 284.

Купала, им. вин. мн. ч. отъ купало: «а миръ—отъ Покрова Бцѣ до Иваня дне, до Купалъ (Дог. лит. кн. съ кор Казиміромъ, 1350, Ак. З. Р. I, 1); писанъ (листъ) въ Ямчинѣ, во вторникъ передъ Купалы (тв. мн.) светого Ивана (гр. Витовта, 1396, Ак. Ю. и З. Р. I, № 4) Въ болѣе раннемъ свидѣтельствѣ находимъ другую форму въ винит мн. ч. сред. р: «Литва изгнаша Ездовъ (=сдѣлали набѣгъ на ...) на канунѣ Иваня дни, на самая Купалья», Ип.[2] 565, подъ 1262 г.*). На основаніи этихъ свидѣтельствъ. а также и того, что

*) Нѣтъ необходимости думать, что ф Купалья (мн.

въ мр. неакающихъ говорахъ **о**, кромѣ случаевъ ассимиляціи (халява и пр.), въ **а** непереходитъ, нужно понимать «купала» въ припѣвахъ мр. купальскихъ пѣсень, какъ множ. ч. ср. р., напр. «Купала під Івана» (Терещ. V, 80); «Стій, дубе, зеленій, На дубові жолуді. В чистім полі роса впала, На улиці—Купала На Йвана» (Укр. п. вид Балл. 101; пѣсня записана мною въ Ром. у.; ср. Чуб. III, 204); «Коло Володимеря, Купала! Играло (v. гратиме) сонечко, На Йвана (Валк. у. Моя статья «О купаль. огн. з. вып. Арх. Вѣст. М. 1867); Сёгодня—купала, а завтра Ивана (Чуб. III, 204). Что въ послѣднемъ случаѣ «купала» понимается не какъ род. ед. (какъ Ивана), а какъ им. мн. ср. видно изъ того, что въ юж. вр. варіянтѣ, какъ той, такъ и другой формѣ соотвѣтствуютъ именительные мн.: Нонче—купа́лы, завтра—Ива́ны, Купалы́ на Ивановы́ **) (Халан. запис. въ Путивль. у. Кур. г. Р. Ф. В. 1886 г. IV, 228—9), гдѣ «купалы» съ вр. оконч. им. мн. ср. р. (мѣнялы при-*ло*). Такъ же объяснимо мр. «Ой на Йвана, на купала» (т. е. когда бываютъ «купала») «Купалася ластівочка» (Чуб. II, 199). Въ началѣ пѣсни у Чуб. III, 219: «Купала наша, купала! Заграло сонечко на Йвана»—«наша» понимаю какъ архаическій вин. мн. сред. р. Тоже выраженіе въ бр. пѣснѣ у Безс. Бр. п. 45—подлинно, а все остальное въ этой п., говорящей о подстереганіи цвѣта папороти, есть неумѣлая поддѣлка. То же толкованіе—къ случаямъ «На купайла—вогонь горить (Чуб. ib. 199), «Ой на Йвана, на купайла» (ib. 200), т. е. когда бываютъ «купайла» (ед. -ай-ло изъ -а-ло, какъ въ міняйло, завивайло=завивало, чѣмъ завиваютъ, покрываютъ голову *); Бр. у нас сягоння купалайка» (Безс. Бр. 42)—им. мн. отъ купалонько. Въ ед. ч. припѣвъ «Ку-

ср.) образована по аналогіи съ Русалья (мн. ср.). Ср. бр. «гата зе́лля—купальля, дзѣвоцкая умываньня, дзѣцюцкая каханьня», Шейн. Бр. п. 150.

**) Удареніе б. м. подъ вліяніемъ напѣва.

*) Впрочемъ м. б. въ основаніи ф. «на Купайла» лежитъ

пало на Йвана» (Романовъ, Бр. Сб. I, 276—9). Пѣсня у Безс. Бр. 48, гдѣ есть выраженіе «просилась.... на купалейко, на дзєвоцкоє погулянєйко» — сомнительна, хотя самое выраженіе м. б. подлинно.

По суффиксу купало принадлежитъ къ именамъ ср. р. на -ло (-дло изъ -тло), соотвѣтствующее скр. -тра-м, греч. -τρόν -τλον, лат. -trum и -clum, лит. -klas, -kta, -klis, -klė), -и-ло, а-ло, ѣ-ло. Хотя эти имена означаютъ большею частью орудіе, но имѣютъ также значеніе мѣста, гдѣ, времени, когда происходитъ дѣйствіе, а также, хотя нечасто, и самого дѣйствія. Ср. серб. кȕпало, мјесто, гдје се купа; нѐпѐло («отишао у непело», «без трага, пропао», пошелъ туда, гдѣ непоютъ, т. е пѣтухи, куда отсылаются болѣзни въ заговорахъ); пѐрило, гдје се перу кошуље; пòјило, мјесто, гдје се стока пои; прело супредак, русс. супрядки; дружи́чало, 2-й вторникъ послѣ Свѣтл. Праздника, «кад се дружичају» (ср. вр. кумятся); поль. moczydło, гдѣ мочатъ ленъ, конопли; чеш. prádlo, бѣлье (wäsche), а также «kde se šaty perou i práni» самое мытье; мр. проси́ла, мн. (возвращеніе невѣсты «с просил», Чуб. IV, 187), когда невѣста проситъ; лі́тало: «знати галоньку по літалоньку (по полету), що тихонько літає», н. п. Согласно съ этимъ мр. бр. купало можетъ значить: а) обрядное купанье *) къ утру дня Рожденія Іоанна Предтечи (Стоглавъ, изд. Кожанч. 141); возможно, что изстари идеальнымъ первообразомъ служило купанье, приписанное самому Іоан-

---

уже мысль объ олицетвореніи, ибо суф -а́йло, кромѣ названнаго случая «завивайло», свойственъ только именамъ дѣйствующихъ лицъ. Такъ какъ этотъ суф. изъ -а́-ло=a-dło, то въ поль. онъ перешелъ изъ мр.: Więc są też drudzy, co je, szukajłami zowią...: (такой) Najdzie w izbie i w sieni przepomnione rzeczy, Które jednak gospodarz ma na dobrej pieczy. Jeśli czego przed domem na roli odejdzie, Przed tymi się szukajły nie zewszystkiem zejdźie. Klonowicz. ed. Turow. 127. (XVI в.)

*) Т. о я считаю сближеніе съ кжп-а- не ошибкою на-

ну, на что можетъ указывать выраженіе «передъ купалы св. Ивана» (см. выше) и то что въ мр купаль. п. «Купався Иванъ та в воду упав», а ранѣе—купанье солнца (мои Объяснен. мр. п. I, 191—4); б) мѣсто обряда, какъ напр. «На купалі огонь горить» (Чуб. III, 221); «на купалє, на Яна, Дзєвочка зєлье збєрала» (Безс. Бр. 44); в) время обряда, во мн. ч., какъ въ вышеприведенныхъ выраженіяхъ XIII—XIV в. и др. Значеніе а), понятое въ смыслѣ совокупности дѣйствій, входящихъ въ обрядъ, въ томъ числѣ и о г н е й, могло дать поводъ къ пониманію «Купало» въ см. огня: «нехай ясно середъ ночи купало палає», Кулишъ. Основаній для этого въ нар. п. невижу, если несчитать бр. «разложи купальницу» (Терещ. V, 77, Безс. Бр. п. 49) Значеніе лица въ разсматриваемомъ словѣ могло возникнуть по недоразумѣнію. Именно выраженія пѣсень, какъ «на Ивана, на купала» или «на Ивана-Купайла» поняты такъ, что послѣднее слово есть не им. мн. ср., а род. ед. эпитета, согласуемаго съ «Ивана». Отсюда уже въ нар. п. «На Йвана-Купайла Сучка в борщ упала» Чуб. III, 201. Отсюда измышленный южнорусс. учеными К у п а л о, богъ обилія (Аѳ. II. В. III, 713) и выраженія и мнѣнія нынѣшнихъ ученыхъ, какъ «Иванъ Купал*о*» (или въ врусс ф. Ив. К—*а*»), «на праздникъ Купалы», «на Ивана Купалу», въ ночь И—а К—ы (Аѳ. П. В. I, 212; II, 376; III, 470 и пр). Думаю, что празднество Купалъ было языческое и что съ нимъ въ до христіанское время были связаны миѳологическія личности; но что тѣ олицетворенія, которыя мы находимъ въ дошедшихъ до насъ пѣсняхъ, могутъ быть позднѣйшія. Приведенная у Аѳ. (П В. III, 721) куп п.

родной этимологіи (Аѳ. П. В. III 714) и устраняю сближеніе съ к ы п-ѣ- (Бусл и Аѳ ib. 713). Сближеніе же по смыслу съ Я р и л о (ib.) имѣетъ для меня лишь значеніе вопроса, не есть-ли первоначально и Я р и л о названіе не миѳич лица, а эротическаго праздника (Аѳ. ib. I, 444—5). Сближеніе Я р-и-л о съ Инд. ар-вân и Ἔρως (Ефим. О Ярилѣ, Зап. Геогр. об. по эт. II, 79—80) по суффиксу безусловно невозможно.

«ходили дівочки коло Мариночки, коло мого вудола Купала...» есть поправка малоученаго археолога, возникшая изъ п., приведенной у Терещ. V, 80.... «коло Мареночки, коло мое водила, Купала! Гратиме сонечко, на Йвана». Слова вудолъ (идолъ?) въ мр. я невстрѣчалъ, да едва ли оно и возможно. Олицетвореніе купала (сред рода), какъ лѣтняго праздника въ слѣд.

«Купало, Купало!
«Гдѣ ж ты зіму зімовало?
«Гдѣ-ж літо літовало?»
—Зімовало у піръєйку,
А літовало у зільєйку (Zieńk. P. l. Pій. 180)

находитъ соотвѣтствіе въ слѣдующей п. и могло возникнуть изъ подобной пѣсни:

Лѣтняя пяряпёлочка!
Дзє лєто лєтовала?
Дзє зімушку зімоваць будзіш и пр. (Безс. Бр. п. 52).

Олицетворенія, обозначенныя производными формами на -ал-ьна, -ал-ен-ка, -ал-ьн-оч-ка, -ал-ка, -ал-оч-ка, независимо отъ того, примыкаютъ ли они къ болѣе древнимъ миѳическимъ образамъ, или нѣтъ, немогутъ свидѣтельствовать о томъ, что первообразная ф. купало была именемъ дѣйствующаго лица.

Такимъ образомъ и роусалья (мн. ср.; русальи тв. мн. Лавр.[2] 166) *) является на славянскую почву со значеніемъ празднества (Mikl. Lex. s. v., чеш. ф. rusadla мн. ср., rusadlí ср. ед., съ dl подъ вліяніемъ слав. суф. -дло), греч. ῥουσάλια, pascha rosarum); а производныя означаютъ лицо: мр. русáльна (Основа 1862, VIII Наталь-озеро, 16, 17, 28), тоже, что русалка (м. б. древнѣе русалъка, если *ъ* въ «русальчин велик-день», зеленый четвергъ, Чуб. III, 186, не есть слѣдствіе вліянія *чи*), утопленица, ставшая водяною нимфою. Какъ русальна неділя къ русальна=русалка, мавка, такъ отчасти относится купальна (въ ст.

*) На Русалной недѣли», Ип.[2] 408, подъ 1177; во среду Русалной недѣлѣ, ib. 458.

русс., мр. бр. съ опущеніемъ ъ) ночь къ олицетворенію этого понятія. Ср. купаль. п. «Малая ночка купаль ночка, невыспалася Гануся (Терещ. V, 77; Безс. Бр. п. 50, гдѣ раздѣленіе «купалъ-ночка», какъ будто это сложное слово, ошибочно; Шейнъ Бр. 157, Чуб. III, 212; сходно съ этимъ «Малая нічка Петрівочка» (Метл. 312—3) и «Купаленка ночь маленька... Цёмная ночка! дзе твоя дочка... (Шейнъ. Бр. 150), «Купалночка, дзе твоя дочка (Безс. Бр. 35). Значеніе времени, ночи, предполагается олицетвореніями «Ишла купалка сяломъ, сяломъ, казала дзєвкамъ чаломъ, чаломъ (Шейнъ Бр. 147; Романовъ Бр. Сб. I, 279); «Прыєхала купалночка у сяло» (Безс. Бр. 30), какъ и вр. коляда пріѣзжаетъ.

Это же олицетвореніе (Купалка, Купалочка) представляется матерью 3-хъ дѣвицъ различныхъ свойствъ, т. е. дѣвицъ вообще, т. к. купало относится къ весеннимъ дѣвичьимъ праздникамъ (Шейнъ Бр. п. 146—7, Метл. 311), подобно тому какъ въ мр. весенней пѣснѣ весна, веснянка *) — мать дѣвицы (не какой либо миѳологической, а идеальной): «Ой весна, весна да весняночка, Де твоя дочка да паняночка?—Десь у садочку шиє сорочку... Своєму милому пересилає (Чуб. III, 113). Подобно тому, какъ въ вар. этой послѣдней п. дѣвица есть не дочь весны—веснянки, а сама веснянка (Весняночка—паняночка Десьу садочку и пр. Метл. 300, Чуб. III, 114), такъ купалка есть не только мать дѣвицъ, но и сама дѣвица, которой дѣло—ходить на улицу (игрище), свивать вѣнки, водить танки (Шейнъ Бр. п. 148; Романовъ, Бр. Сб. 278.

Иваны (мн. ч.). Невѣрно мнѣніе, что въ вр. «вчера были Аграфены, а нынѣче Иваны» мн. ч. названія праздниковъ произошло отъ именинницъ и име-

*) Веснянка можетъ значить дочь весны, т. е. сама весна, подобно тому, какъ мѣсяцъ есть—князь и вмѣстѣ сынъ князя, княжичь, поль. хіę,—żус: ср. мр. пані и панянка, поль. и юж. зап. русс. Война—Войнянка, Сопѣга—Сопѣжанка, поль. hrabia—hrabianka.

нинниковъ (Бусл. Ист. Гр. § 219, пр. 8). Въ вышеприведенномъ вр.: «ноньче купалы (мн.), а завтра Иваны» нѣтъ и немогло быть мысли объ именинникахъ, и причина мн. ч. обоихъ именъ одна: мн. ч. выражаетъ сначала повтореніе обозначеннаго единственнымъ, затѣмъ день, время, когда бываютъ купалы, Иваны. Имя святого въ ед. ч. первоначально имѣетъ для говорящаго конкретное значеніе личности, и различеніе въ выраж. «пришолъ Сидоръ» двухъ значеній: явленія лица и наступленія дня — затруднительно. Языкъ одолѣваетъ это затрудненіе тѣмъ, что появленіе многихъ Сидоровъ становится обозначеніемъ времени ихъ появленія. Такъ въ вр. «прошлы Сидоры, прошли и сиверы»; «Пришли Евдокіи (Д. Посл. 975)»; «Пронеси, Господи, Калиники морокомъ (туманомъ), а не морозомъ», 29 Іюля, Даль ib. 991. Тому же правилу подчиняются и народныя названія святыхъ: Грачевники, день 4 Марта, Герасима Грачевника, п. ч. онъ грачей пригналъ; Капустницы; со́роки святые (9 Марта, день 40 мучен.). Сюда же Оспожинки, Спожинки (Госпожинъ день, празд. Богородицы), Петровки, Спасовки, время Петровскихъ, Спасовскихъ постовъ, а затѣмъ и конкретно одинъ такой постъ.

Въ мр. «у нашім селі чинят два храми в рік: один на зімні Николи, другой на ве́сні» (=вешні), «дочекати весних Николів» (Федьковичъ, Буковина);

«Чому ж так нема, як було здавна...?
... Святамъ Николамъ пива неварят,
Святам Роджествам служби неслужат,
Святам Водорщам трійці несучат...
(Коляд. Стрый окр. Гол. II, 21),

гдѣ мн. ч времени (=по праздникамъ Николы и пр.) неустраняетъ конкретности образовъ; «було се об перших пъя́тінках» (Квитка).

—Мн. ч. именъ дѣйствій на -ъка, -ъкъ для времени этихъ дѣйствій: вр. помѝнки, мр. поминки, когда совершается по мертвомъ поминокъ («въ вѣчной поминокъ», Ак. отн. до юр. б. 82). Сходно — вр. па-

мяти: за пожертвованіе монастырь обязанъ «изъ сенаника насъ невыгладить *) да быти по насъ кормомъ на наши памяти болшимъ» (1563, Ак. Юр. 147—8). Побывки, вечера въ домѣ невѣсты, когда бываетъ женихъ съ товарищами. Подзи́мки, время заморозковъ (подзимокъ, осенній утренникъ). Свр. поно́ски, начало беременности. Похме́лки, другой день свадьбы. «Послѣ немочи пова́лки живутъ (XVII в. Пам. др. письм. 1880, IV, 94). Посидѣлки, вечо́рки, вр. мр. супрядки.

Худыя прятки (когда худо прячутъ) портятъ и добраго человѣка (Д. Посл. 166); играть въ прятки, въ жмурки, въ горѣлки, (когда «горятъ»), въ поддавки.

Мр. бр. дожи́нки, обжи́нки (Чуб. III, 226; Шейн. Бр. 174); зажи́нки (Шейнъ ib. 173); мн. по-си́р-ан-ки, свад. обрядъ, въ коемъ игралъ роль сыръ (Чуб. IV, 13); зливки, обрядъ на 2—3 день послѣ крестинъ (Чуб. IV, 13); мр. «не тепер спо́минки»; «не нині з споминками», не теперь время вспоминать, упоминать (Ном. 258). «Будуть Кримці та Нагайці тебе пішого піхотинця на спочи́нках минати», когда будешь «спочивати», Дума о побѣгѣ 3-хъ (бр. З. о Ю. Р. I, 33; Ант. и Др. I, 114); «се не пере́ливки» (Ном. 84) =to nie przelewki, не переливанье изъ пустого въ порожнее, не шутки, а дѣло серіозное; (пани) «такі нам збитки роблять» (З. о. Ю. Р. I, 166), чрезмѣрныя насилія и пр., поль. jakie nad nami szczęście czyni zbyty! (и zbytki); гратись въ піжмурки, въ котючки (Чуб. IV, 44). Такъ и въ др. слав. нар.: хорут. domlatki, пиръ по оконч. молотьбы, zaročki, чеш. oddavky, odpustky; поль. dożynki и пр Mikl. Gr. II, 256.

—Мн. ч. на -ушки, -ашки. Суф имѣетъ уменьшительное значеніе сравнительно съ -ка: стирка бѣлья и постирушки, мѣлкая стирка; пиши безъ пома-

*) Отъ выскабливанья и заглаживанья. Сюда выраж.: «изгладить изъ памяти» и поль. zgładzić, уничтожить вообще.

рушекъ; «бѣда съ побѣдушками». Побирушки, время когда.... и дѣйствіе («побирушками немного добудешь), и результатъ. Попивушки когда допиваютъ остатки пива послѣ праздника. «Мы одни, и постряпушки къ обѣду невелики». «Молодые пріѣхали къ отцу на побывашки». «Умереть—не въ помирушки играть» (Д. Посл. 286). «Сталось у насъ раздумье да въ головѣ почесушки (ib. 218).

—Мн. ч. именъ на -ины:

Именины а) дѣйствіе и пора наименованія: «у в кн. Всеволода родися сынъ до заутреняя св. Дмитрѣя дне, а именины же тогда бяхуть; Всеволодъ велѣ учинити сынови своему во свое имя Дмитрѣй во святѣмь крещеніи, а княжее имя учини ему Володимеръ, дѣда своего имя Мономаха Володимера», Ип.[2] 454 подъ 1192. б) Отсюда, какъ и нынѣ,—годовщина именинъ въ см. а): «и наутрия же бывшу (5 Сент.) присла Святополкъ (къ Василькy) река «неходи отъ именинъ моихъ»... да аще нехощешь остати до именинъ моихъ, да приди нынѣ, цѣлуеши мя (=поздравишь) и посѣдимъ вси с Давыдомъ». .. «останися на святокъ» (день св. Михаила, 8 сент именины Святополка) (Лавр.[2] 248—9, подъ 1097). Т. о. вр. родины, когда родильница рожаетъ: «взяли ходины, не будутъ ли родины? (Д. Посл. 174) (въ роды: лежать въ родахъ, мучиться родами,— значеніе состоянія родильницы, совершающей «родъ»); крестины, мр. хрестúни; смотрúны, когда смотрятъ невѣсту; «я уже его на повертúнахъ встрѣтилъ», на обратномъ пути; Пск. подсóблины, посóблины, помочь, толокá; Пск. на пóзвинахъ, на званой пирушкѣ. мр. спрóсины, руковини (Гол. IV, 367); оплясчины (плас- ib. IV, 369); зарýчини, рукодаíни, руковини (Чуб. IV, 65), поль. zaręczyny, zrękowiny; умóвини, домóвины, змóвини, ib. 95, 650; поль. zmówiny), розгляди́ни, печогля́дини (ib. 95), торóчини, рушників торóчини (ib. 95—6), вінкоплетини (Гол. II, 625), запоїни (Чуб. IV 650, 655—8), злюбины (ib. 658), дружбини

(683), бр. шлюбовіны (Шейн Бр. 335); родйнки и мерлйнки неглядять лихої годинки». Ном. 184 и пр.

Эти имена, какъ и соотвѣтственныя въ др. слав. нар. (серб. бабине; поль. pierwiej rozwodziny będą w onem małżeństwie, niźli wywodziny», Klonow XVI в., ed. Turow. 124 и пр.) неимѣютъ вовсе ед. ч и частью имѣютъ при себѣ глаголы съ *-и-*, сливающимся съ *и* суф. *-ин-*, частью (напр. вінкоплети*ни*) идутъ отъ глагольныхъ темъ -и-, образованныхъ ad hoc. Иск. обу́трины, утро до восх. солнца предполагаетъ не утрина, а глаг. $\frac{1}{4}$, когда обутрѣло. Заговѣны, розговѣны не отъ говѣ-и-но, а отъ говѣ-. Отъ этихъ отличны отыменныя, имѣющія иногда ед ч.: вр осенины, встрѣча осени (Д. Посл 993—5) при ст. рус. осенина, осень; «до сорочинъ (Вправ Кир. Калайд. 174), мр. «справляли по N третйни и девъятини и полусорочины и сорочины» (Квит)

—Нѣкоторыя слова съ общимъ значеніемъ времени. Вр по́ры, когда настаетъ пора чему, напр. рожать: «царица.... череваста осталась, на тѣхъ порахъ» (на сносяхъ), Кир. II. III. 116; «на первыхъ порахъ» съ тѣхъ v. до тѣхъ поръ (поль. do tych czas); «въ кои поры разъ зайдетъ»; «въ тѣ поры» (Новг. II, 73, 83, 1542 г.); свр. вь та-поръ, въ ти-поръ, в тѣ-поръ, Подвысоц.; мр. Вставай, милий чорнобривий, Бо вже твої пори йдут, Кінь вороний вже (в)сідланій, Два козаке, тебе ждут (Kolb. Pokucie II, 76).

Вѣроятно къ выраженіямъ въ родѣ вр. «на первыхъ порахъ» примыкаютъ мр. «попервáх кричав, а то вже й духу незведе» Квит...; попервáх (сначала) батько жив у брата, а потім.... (Я. Новиц.); попервáх лякалися, а як обвикли, то ще самй налякають (Драгом. Мр. пред. 62).

Мѣста, о времени (какъ и на оборотъ «до сихъ поръ» «по сі пори» платье, напр. по колѣни, мр. бурсац. по сіе время): ст р. «мы тя до сихъ мѣстъ акы отца имѣли по любви», Ип.[2], 390; Клобукъ бѣлой далъ Патриархъ Иерусалимской владыки Василію.... и с

тѣхъ мѣсть (s.) клобукъ бѣлой въ Новѣгородѣ (Новг. II², 51); какъ то всчастое междусобье успокоить, по-ка-мѣста то зло неумножилось» (1648, Ак. Ю. и З. Р. III, 386), нынѣ вр. покáмѣстъ, покáмѣсть.

Аналогіи въ другихъ языкахъ:

Обѣди и пр. Ср. лит. petus, обѣды, обѣдняя пора. Т. о. возникаютъ нарѣчія: pẽtumis (тв. мн.) въ обѣднюю пору; rytais, rytmeczeis (тв. мн.), по утрамъ, утромъ; лог. rîtôs (мѣстн. мн.) утромъ, лит. wakarais (тв. мн.) вечеромъ, naktimis, naktims ночью. Греч. ὁτε δε ταῦτα ἦν σχεδὸν μέσαι ἦσαν νύκτες, Xenoph. Anab.

Коляды и пр. Ср. въ лит. kalėdos (при ед. ч. kalėdà подарокъ за колядованье, см. мои Объясн. мр. п. II, 34), welýkos великдень; лот. swetki, святки (изъ русс. lẽldînas, великдень, Нѣм. Ostern, Pfingsten, Weihnachten.

Кормы, ср. лит. szermens, szermenes, похороны; į szermenius eiti, ити на похоронный обѣдъ (szerti, кормить).

Крестины ср. съ лит. krikszt y nos и названіями разныхъ моментовъ сговора и свадьбы (A. Juškevič, Svotbinė rėda, Каз 1880): pažintuvės, mėglavimos, pir šlybos, sąderybos, žvalgytuvės (смотрины), žiedýnos; dalybos (=дѣльбы, когда дѣлятъ наслѣдство, свадебные дары и пр.); лот. kristíbas, крестины, dẽribas сговоръ и пр.

Зливки. Ср. гр. (Гомер.) σπονδαὶ ἄκρητοι, собств. (время, когда происходитъ) возліяніе (σπονδή) богамъ несмѣшаннаго съ водою вина; отсюда — торжественный договоръ. Относительно слѣдовъ возліянія въ мр. свадебныхъ обрядахъ ср. мои Объясн. мр. п. II. 160.

Иваны Ср. лот. Jaṅi, день Іоанна Кр., Jurgi, Martini, Usiṅi день св. Георгія (мои Объясн. мр. п. II, 44).

Поры, роды. Ср. нѣм. wochen, время (послѣ) родовъ (6 недѣль?): wehen, гр. ὠδῖνες, роды (мученья родами) (Grimm).

VI. Мн. ч. состоянія

Какъ мн. ч. времени примыкаетъ ко мн. ч. мѣста (на пр. въсходи, мѣсто, гдѣ, и время, когда восходитъ солнце); такъ и мн. ч. состоянія, примыкая ко мн. ч. мѣста и времени, появляется вмѣстѣ съ отнесеніемъ пребыванія въ извѣстномъ мѣстѣ и времени къ лицу. Т. о. въ потьмáхъ, понятое не безлично (гдѣ темно, когда темно), а въ примѣненіи къ лицу (когда кому либо темно), становится обозначеніемъ состоянія: «въ потьмахъ невижу». Ср. мр.

Ні холодно було, ні душно,
А саме так, як в сіряках;
Ні весело и так нескушно
На Великóдних як святкахъ, Котл.,

гдѣ «в сіряках» (т. е. каждый разъ, когда кто надѣнетъ сѣрякъ, сермягу), со стороны наиболѣе общаго формальнаго значенія соотвѣтствуетъ выраженіямъ состоянія: холодно, душно.

а) Принадлежность къ извѣстному разряду (сословію, званію, должности, службѣ, понятію), т. е. пребываніе въ немъ или переходъ въ него, выражается мн. ч. имени носителя званія и пр. Только контекстъ даетъ возможность отличать такое мн. ч. отъ конкретной множественности и мн. ч. мѣста (IV, а), ибо состояніе и идеальная среда понятія выражается также, какъ и вещественная среда, состоящая изъ множества однородныхъ предметовъ, напр. «глаголетъ бо ся в мирскихъ притчахъ: не потка в потках (среди птицъ или въ области понятія «птица») нетопыр, не звѣрь в' звѣрех ож (ёжъ), не рыба в рыбах ракъ, не скот в' скотех коза; не холоп в холопѣх, кто у холопа работает; не муж в мужех, которыи жены слушает; не жена в женах, которая от мужа блядет; не робота в роботѣ под женами повозничат(и); то блуд в' блудех, кто поимет злообразну жену придатка дѣля» Дан. Заточ. Бусл. И. Хр. 623—4). Т. о. мн. ч., смотря по точкѣ зрѣнія,

можетъ означать и превращеніе въ то, что означено единственнымъ ч., и пространственный переходъ въ среду множества предметовъ, означенныхъ единственнымъ, напр. въ серб. сказкѣ: «баба кобилу уведе у коњушницу, па све жарачем (=ожогомъ, кочергою): «у рибе, курво!» (т. е. было тебѣ оборотиться въ рыбу, пойти межъ рыбы). А кобила јој одговори: «ја сам била у рибама, али су њему рибе пријатељи, на ме проказаше»! Онда опет баба: «а ти у лисице»! (Кар. Срп. Прип. 29—30).

«Посла Олегъ Ярослава, брата своего, въ сторожѣ (т. е. быть начальникомъ сторожевого отряда).... Ярославъ же стояше на Медвѣдици в сторожихъ» (Лавр.[2], 230 подъ 1096). «Еже было творити отроку моему, то самъ есмь створилъ дѣла на войнѣ и на ловѣхъ ... на посадникы незря, ни на биричи, самъ творилъ, что было надобѣ, весь нарядъ, и в дому своемъ то я творилъ емь (sic) и в ловчихъ (в томъ, что относится до лов., въ области л.) ловчий нарядъ самъ есмь держалъ, и въ конюсѣхъ, и о соколѣхъ, и о ястрябѣхъ (Моном., Лавр.[2] 242). Аже умреть смердъ, то задница князю.... аже въ боярѣхъ (въ сословіи бояръ) или въ дружинѣ, то *за* князя (ср. за́-мужь) задница неидеть (Рус. прав. Син., Р. Дост. I, 43)

«А у сей купчей сидѣли въ мужѣхъ N и N (Ак. Юр. 128, 1568 г.), т. е. нетолько въ числѣ мужей и среди ихъ, но мужами (ихъ было: староста да земской дьякъ, да еще отъ одного и больше, ib. 129); «а въ мужѣхъ у записей сидѣли.... (священникъ и еще двое), 1612, ib. 420; (мужь см. мои Объясн. мр. п. II, 631—2 *); «а у сей сговорной записи въ сидѣльцахъ сидѣли посадцкіе люди (двое), 1661, ib. 490. Отецъ его (въ осажденномъ городѣ) ѣздитъ во объѣж-

*) Выраженію «а на то мужи N и N» (Ак. Юр. 118) соотвѣтствуютъ: «а на то люди» (ib. 112, 114), «а на то послуси N и N» (Новг. Грам. XIV—V в., ib. 110—1, 114—5 и пр.

дихъ головахъ (Сказ. о Еруел. Лаз. Пам. Ст. Р. Л—ры II, 330); люди твои, въ головахъ (=въ качествѣ предводителя) кн. Ѳедоръ Оболенькій приходилъ... войною безвѣстно (1492 Ак. З Р. I, 123); царь Сагипъ Кгирей маетъ.... во впокои держати (волости В. к. Литовскаго): почонши, у головахъ (=во-первыхъ) Кіевъ и зъ землями и зъ водами, Луческъ со тмами и пр. (1540, Ак. Р. С. II, 363). Будучи ему въ сторожѣхъ (=сторожемъ) воровствомъ никакимъ неворовать (1671, Ак. отн. до Юр б I, 5). Жити во крестьянѣхъ и, живучи мнѣ, всякое тягло тянути и страда ... и всякіе сдѣлья дѣлати со крестьяны вмѣстѣ (1626, Ак. Юр., 205).

Ты бы.... выслалъ ихъ къ Москвѣ для того денежнаго платежу, кто изъ нихъ есть въ лицахъ, незамотчавъ (1680, Акт. отн. до Ю. б. I, 314); который насъ (изъ среды насъ, ср. Mikl. V. Gr., 475—6) выборщиковъ будетъ въ лицахъ, на томъ и пеня, ib. 6; а въ серебрѣ и въ росту всѣ три—одинъ человѣкъ: кой насъ въ лицахъ, на томъ серебро (капиталъ, исто) и ростъ (1534, ib. 181). Сходно стар. вр. «быть въ естяхъ, въ нѣтяхъ.

«Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ, Онъ въ сидняхъ (=сиднемъ) сидѣлъ тридсять три года (Кир. II. I, 1, 3); На десятыимъ годочкѣ ей своя воля: хоть во вдовахъ она сиди, хоть замужь поди (ib. II 17).... Головою змѣиною учалъ тѣло Авдотьино мазати. Въ тапоры она еретица Изъ мертвыхъ пробужалася (ib. IV, 58). «Сталъ Олешеньку потряхивать . . Чуть Олешеньку въ душахъ (=въ живыхъ) оставилъ (Рыбн. III, 91); Арх. въ худыхъ (т. е. малыхъ) душахъ, чуть живъ, кончается; умыслилъ ево (сына) взять и отвесть въ подарки государю своему (сказ. объ Ив. Пономарев. П. ст. Р. литер., I, 319); 330 верблюдовъ... далъ въ даровьяхъ (ск. о Девг. ib. 381); «И пришли эти перья во даровьяхъ (достались въ качествѣ дара, даромъ) Рыбн. III, 148.

Въ нынѣшнихъ русскихъ говорахъ со включеніемъ

литературнаго различается и внѣшнею формою винит. конкретнаго множества, равный въ именахъ одушевленныхъ родительному (напр. стрѣлять въ казаковъ, въ солдатъ, всматриваться въ людей, въ дѣвокъ; мр. в (=въ) казакiв, в людей, в жiнóк) отъ вин. мн. состоянiя, сохраняющаго старинную форму винительнаго (наняться, записаться, пойти, поступить и пр.) въ солдаты, въ драгуны, въ козаки; (произвести и пр.) въ офицеры, генералы, прапорщики, поруччики; (нанять,-ся, взять и пр.) въ дворники, ключники; (постричься) въ монахи, священники; (выйти, записаться) въ купцы, въ мѣщане (вм. аны), ити въ гости, выйти въ люди (впрочемъ таже форма и въ знач. промежь люди: «нѣтъ платья, нѣ-в-чемъ въ люди), взять въ горничныя дѣвки, въ жоны, въ любовницы, въ наложницы и пр. Присоединеніе отрицанія къ глаголу нетребуетъ измѣненія этой ф. въ родит.: небрать въ жоны, неходить въ гости. — Въ родительномъ и мѣстномъ нѣтъ средствъ для такого различенія: произведенъ изъ полковниковъ въ генералы, выйти изъ монаховъ (Бусл.) Сюда (а не къ мн. ч времени, какъ «вчера были Аграфены», Бусл. И. Гр. § 219, 5, пр 8) относится «названъ (при постриженiи и т. п.) изъ Ивановъ Поликарпiемъ»

Мѣстн. (служить, быть) въ солдатахъ, драгунахъ, гусарахъ; быть въ товарищахъ, жить въ дворникахъ, прикащикахъ, сидѣльцахъ; посл. «въ дѣвкахъ сижено — горе мыкано»; остаться въ дуракахъ (въ игрѣ въ дураки и въ переносномъ значенiи), въ виноватыхъ и пр. Бр. «яму Богъ показавъ быть царемъ, и став. ён на царахъ (=воцарился), Романовъ, Бр. сб. 3, 333.

Мр. Через тиі рекрутоньки (т е. рекрутчину), через вражі Ляхи покинемо своє село, пiдем в гайдамахи (Гол. IV, 474); у опришки (Гол. II, 301); пiйти у старцí (въ нищіе); «цуцу в дружкй, а боярe сами прийдуть» (Ном. 105); «нi рiба, нi мъясс, и в раки негодиться» (ib. 146), пiйти, пристати у коза-

ки, взяли у некрути, у салдати; пійти в чéнці, у черниці; іду́ в післи (Гол. II, 165), в гості. «Гуляв ти, синоньку, не одну зимоньку; Час тебе оженити, людьми постановити (W. z Ol. 5; Гол IV, 224, причемъ подразумѣвается, что чоловік—только женатый или вдовый, «парубок ще не чоловік»). Въ этомъ смыслѣ возможно выраженіе «він мене за людей немае». «У старця́х жити (=нищимъ) та з перцем істи» (Ном. 103); «став одбірати людей... кого дружко́м, кого у піддружі, кого у старости́, жінок у свашки, дівочку у світилки́, парубків у бояре», Квит.; «невидали попа в боярахъ (свадебныхъ, Ном 106); «незвикай у гостях, бо й дома захочеш», ib 107; «бував у бувалцях», «у некрутах (Гол. II, 296 et pass.), «въ послахъ» (Лѣт. Самов. 78); «вона у недужих зробилась» (занедужала, З. о Ю. Р. II, 51). Сюда «И самъ еси ни въ сихъ, ни въ тыхъ зосталъ» (1638. Ак. Ю. и З. Р. III, 10) и нынѣшняя поговорка «ні в сих, ні в тих» ни то, ни се, ни Богу свѣчка, ни чорту кочерга, или—остаться ни при чемъ, сконфузиться.

Въ старці, в старцях ср. съ лот. nabagôs êt (собств. ити въ нищихъ), просить милостыни.

б) Мн. ч. въ названіяхъ болѣзней во многихъ случаяхъ есть не представленіе, а значеніе, объясняемое частью множественностью наружныхъ знаковъ болѣзни, напр. нѣм. blattern (но русс., поль. ед. оспа, вр. корь, мр. кір), masern, rötheln (Grimm Gr. IV, 286), вр. веснушки=поль. piegi (но мр. ед. собир.=ластовíнья), мр. шолуді, мр. парші (на основаніи *а*=*з*—изъ поль. parchy), мр. пранці (французск. болѣзнь, Чуб. I, 110); частью—тѣмъ, что миѳическія существа, овладѣвающія человѣкомъ во время болѣзни, представляются многочисленными, какъ лихорадки, мр. пропасниці (въ заговорѣ: «добри день, пропасниці! Єсть вас сімдесят сім, а я принесла вам сніданьня всім», Чуб. I, 118). Однако возможно, что мн. ч. въ такихъ случаяхъ переходитъ къ значенію состоянія и, при извѣст-

номъ состояніи сознанія, является уже не значеніемъ, а представленіемъ: мр. вр. криксы (когда дитя кричитъ), мр. несплячки (когда дитя неспитъ), ночниці, дрімливиці, сонливиці, сплячки, плаксивиці, дрисливиці, сирливиці (Чуб. I, 112), жовтяниці (ib. 113), сояшниці, веретільниці (ib. 114), wieszczyce, abo Ruski kołtun (мое К ист. зв. IV, 78); поль. tęschnice mnie wzieny, sama niewiem kędy, zebym zobacyła te Krężelskie dęby (Kozlowski Lud, 280); въ вр. заговорахъ «тоски тоскучія, рыды рыдучія», но и въ ед. тоска; мр. жóвни (хотя бы железа опухла одна, Чуб. I, 113). Олицетвореніе болѣе удалено отъ нынѣшняго состоянія мысли въ случаяхъ, когда уже и единственное число можетъ имѣть значеніе дѣйствія или состоянія: мр. перелоги (Чуб. I, 115), уроки, пристріти (Чуб. ib. 132; Ном. 161), сухóти, сухотка (Чуб. I, 125) (поль. suchoty, чахотка, а также время и состояніе сухояденія, чеш. souchotiny, churaviny, hubenıny, чахотка) и пр.

На томъ же переходѣ отъ олицетворенія къ отвлеченности: мр. «нуди мене беруть», поль. nudy, скука. Ср. мр. подносится въ таковые пыхы», Ак. З. Р. II, 346, Mikl. Gr. IV, 46, ср. поль. pychy. Вр. зáри его берутъ», сильное желаніе, зависть; «въ зари вошолъ», «сказалъ въ зáряхъ (ср. зáрить кого, возбуждать желаніе, страсть; зáриться на что—приходить въ зáри; зáркій, кто зарится, и то, что заритъ. скр. hар-j-âми, желаю, люблю, лит. gorůti, сильно желать, нѣм. begehren, gier, Curt. Grundz. N. 185).

в) По видимому предполагается значеніе многократности, какъ выше въ ловы, въ выраженіяхъ: Изяславу приде вѣсть къ Киеву, оже сынъ его побѣженъ и Угри избити, и рече... «обы Богъ далъ мнѣ здоровие и королеви, а мьстемъ быти» Ип.[2] 306. Грозы: присылалъ Седмиградцкой къ канцлеру (такого-то) съ грозами... и канцлеръ отказалъ, что грозъ его не блюдется (1596. Нам, дипломат. снош... II, 368); «и съ

твоихъ грозъ великъ взросъ» (Даль посл. 223); «Богъ милостивъ: авось съ твоихъ грозъ богатъ буду» (ib.); «грозъ твоихъ небоюся, а ласка твоя ненужна» (ib 224); ср. въ ед.: «ты, гроза, грозись, а мы другъ за друга держись» (ib. 223).

Вр «съ сердцовъ», «въ сердцахъ» (сердце—гнѣвъ). Ст. рус. «И ту гнѣвы (тв. мн. причины, Изъ зап. по Р. гр II, 458 сл.) повелѣ воевати много (Ип.[2] 334); Олегъ же, воротяся опять, гнѣвы много взя въ полонъ (ib 360); Ярославъ... на гнѣвѣхъ замысли тяготу Кыяномъ (ib 393). По подобной причинѣ — лат. irae, подъ вліяніемъ чего въ ст. поль: «swe gniewy morze położyło» (усмирило), Szymonowicz, ed. Tur. 57).

По одному образцу съ «на гнѣвѣхъ»: «бысть ему вѣсть, оже Рязаньстии князи... идуть на льстехъ къ нему» (Лавр.[2] 409); ср. «на лукахъ» Mikl. Gr. IV, 666; князю инѣмъ полкомъ рекшу, да поидуть тихо на грунахъ (Ип.[2] 552=на рысяхъ). Вр. «я приду къ вамъ, мои родители, на весельяхъ, на радостяхъ» (свад., п. Колос. Замѣтки I, 57 п.) И съѣхалися со царицею, обрадовалися... Пиръ пошелъ на радостяхъ (Кир. П. III, 124); въ ед. ч. «знать на радости сидить (она) да на весельицѣ, на великой знать господней Божьей милости», Барс Причит. II, 1; въ тапоры у князя ради посла было пированье почестное на великихъ на радостяхъ (Кир. П. IV, 66). «На досугахъ, когда вообще досужно (на досугѣ о частномъ случаѣ; ср. недосуги замяли (помѣшали): ничего невидали; а будетъ досугъ, когда вонъ понесутъ, Даль, Посл. 301). На погулянкахъ. Ср. выше мр. на спóчинкахъ. Мр. на заробітках, вр на заработкахъ. Ст. Р. въ борзѣхъ Лавр.[2] 315, 325. Мр. «там такий, що все на кивах, та на мигах (Ном. 111). Вр. на косыхъ жить, несогласно, неладно. Вр. на тощахъ быть. «Начемъ» въ знач. состоянія примыкаетъ къ «на чемъ»=одновременно съ чѣмъ, какъ на зарѣ и пр.; мр. обізвався козак на солодкім меду (н. п., т. е.

когда пилъ); ср поль. opryszkowie czeladź naszą na sienie pogromili (на сѣнокосѣ, когда челядь косила), Pam. o wypr. Choć. ed. Ž P. na piwie, na winie и пр. Linde s na; Mikl. Gr IV, 603—4).

«Въ сердцахъ»: вр. «Во слезахъ пути—дорожки невидала, «во горяхъ я широку скоротала» (Барс. Прич. I, 149); «разсталися во горяхъ да вы безсчастны, во обидушкѣ (ib. 193). На что мягко стлать, коли нѣ-с-кѣмъ спать? Ай спи, душа, въ тоскахъ, на голыхъ доскахъ (Шейн. русс. н. п. 354).

Свр. во снахъ, во сняхъ: «мнѣ во сняхъ ли то горюшѣ показалося, на яву ли то горюшѣ объявилося»? (Барс. Пр. I, 27); во сняхъ счастье, а въ былѣ ненастье (Даль посл.). Въ просонкахъ, съ просонковъ. Въ забытяхъ (въ безсознательномъ состояніи). Въ торопяхъ, въ попыхахъ. Быть въ ладахъ съ кѣмъ; съ нимъ ладовъ нѣтъ; съ нимъ и лады невозьмутъ (Д.). Быть въ бѣгахъ, т. е. быть бѣглымъ; ср. цсл бѣзи суть срамьни, Mikl. Gr. IV, 46. Мр. пійти на втіки; Бр „ну, братцы, пойдзем на утёки“, Роман., Бр. сб. 3, 255. Смол. ѣнъ у прочка́хъ, въ отлучкѣ, въ бѣгахъ. Быть въ барышахъ, въ убыткахъ. Мр. у на́ймахъ («не вжалуєш батька в на́ймах», когда онъ наймитомъ у другого), в на́йми (вр отдавать землю въ наймы, 1693, Акт. отн. до Юр. б. I, 631. Собственно наймъ—взятіе на что, т. е сверхъ чего, отсюда — ростъ, лихва: «а наимъ (род мн.) дѣля, рекше лихвы, тако веляше учити, Впраш. Кюр. Кал. 174). Мр. у прийма́х, у прийми; у мандрах (мандруючи); «непокинь нас, приглянь у немощах (Квит.); у недостачах, при недостачах, у убожествѣ; «в город поплелися, які́ ті́ були в сила́х (Котл., вр. въ сйлахъ), «вси були в заботах, що раду перевіша царь (Греб.).

Мр. «на глу́зи підняли» Ном 249. «Най (зіллє) по мені незіста́є, дружечкам на радости (вин. мн.), мамуненці на жалости, Гол. IV, 314.

г) Къ послѣднимъ случаямъ примыкаетъ по обра-

зованію и употребленію группа именъ ж. р. во мн. ч. цсл. -ощи, мр. -ощі, которыя въ ед. ч. встрѣтились только въ серб. милошта, словин milošča. За неважными исключеніями, всѣ эти имена имѣютъ при себѣ имена на -ость Всѣ предполагаютъ этотъ суффиксъ.

Цсл. радощами (Остр. ев., Маріин. ев.: вьзиграсѧ младьнецъ радоштами въ жтробѣ моей»; (Евреи) тѫщахуся изыти (из Еюпта), овъ радощами божія обѣта, а другый нетерпя нужныѣ работы Фараоня», Кир. Тур. спис. XIII в. Калайд. 103). «На войну вышедъ, нелѣнитеся... а оружья не снимайте с себе вборзѣ, нерозглядавше лѣнощами, внезапу бо человѣкъ погыбаеть» (Моном Лавр.[2], 287; тамъ же въ болѣе конкретномъ и близкомъ къ олицетворенію значеніи: «недайте пакости дѣяти отрокомъ... лѣность бо всему мати»). «Ничить трава жалощами» (Сл. о П. Иг.) «А кто пакощами порежеть конь или скотину, то продаже ві гривне (Рус. Пр , Син. сп. XIII в , Р. Дост. 52). Въ малорусскомъ: «Неожидаючи Якима Сомка Гетмана, которій на радощахъ гулялъ с козаками» (Лѣт. Самов. 68); з радощів; жалощі, з жалощів; «вірниї любощі — серденьку одрада, н. п., про любощі спомъянеш» н. п., т. е. як любилися; (Сонце!) «освіти мене... перед усім миром.... добротою, красотою, любощами и милощами, щоб небуло ні любійшої, ні милійшої од раби Божої N» (Чуб. II, 93). «Да старощі наші старощі, Дождали в Бога радощів (Чуб. IV, 470), «старощей материных догледіла (Осн. 1861, II, 196). «Ох и молодощі-одрадощі, на серденьку своя воля» (н. п. или лучше: ох и молодесте-одрадосте?); заздрощі твої неситиї, що братові Бог допоміг»; хто од завидощів чуже хвалить (Ном. 94, объясненіе самого составителя); у скупощах некохайся (ркп. XVII—XVIII в. Ном. 91); хитрощі—мудрощі; ласощі; весняні пахощі (М. Вовч.), болещі й радощі (страданіе и радость, id); невтомлена гульбощами (М. Вовч. Осн. 1861 I, 15). Изъ этихъ словъ считаю новообразованіями сомнительнаго достоинства

завидощі и гульбощі. Во всѣхъ случаяхъ первоначальное значеніе мн. ч. -есть состояніе. Т. о. и ласощі значило «коли хто ласий до чого, пахощі—«як пахне», мудрощі, коли хто мудрий, любощі, состояніе любви, и уже за тѣмъ 1-е получаетъ зн. лакомства, какъ лакомой вещи («наїстись ласощів), 2-е знач. душистыхъ веществъ, 3-е конкретнаго проявленія ума: «о щоб єго з єго мудрощами! (=з єго выгадками) Квит. 4-е знач. приворотнаго зелья: „просив, щоб дала ёму любощів, щоб єго всяка полюбила", Кв. Всѣ эти примѣры во мн. ч. заимствованы изъ пам. цсл. (одинъ—радощами) и южнорусскихъ древнихъ и новыхъ. Въ стар. чеш. pro milostě, miloscziemy (Jungm. s. milost). Возможно, что слова на -ощи встрѣчаются и въ брусс. (Носов. въ хватóщахъ, въ торопяхъ), но Носовичъ (Бр Слов.) знаетъ только заздросць и т. п. Буслаевъ (Гр. § 59, 17) думаетъ, что вр. «худ-ощавъ, сух-ощавъ—отъ предполагаемыхъ худощи, сухощи»; но эти прилагательныя предполагаютъ не множеств. число, а тему, которая могла быть взята изъ единств. ч. -ощa; они могли б. образованы и отъ темы -ост- (-ость), какъ диряв—отъ дира. Достовѣрныхъ великорусскихъ случаевъ, какъ мр. любощи, Буслаевъ незнаетъ, ибо приводимое имъ (§ 219, 4) забытищи (сдѣлать что въ забытищахъ, въ забвеніи, въ безпамятствѣ, Кур. Даль) есть мн. ч. отъ -ище=поль. isko, неимѣющаго связи съ -ощи изъ -ост+j. Невѣрно также (ib.) подведеніе подъ одинъ разрядъ случаевъ, какъ радощи, и такихъ, какъ у писат. XVIII—XIX в. «реестръ нерѣшимостей моихъ» «въ смотрѣніи за всѣми поведеніями охотниковъ», «при развращеніи совѣстей человѣческихъ». Въ послѣднихъ случаяхъ мн. ч. (plur. distrib.) есть значеніе («нерѣшимостей» — многихъ случаевъ, когда я былъ въ нерѣшимости и пр.), а въ 1-хъ мн. ч. есть представленіе одного состоянія. Конечно, pl. distrib. можетъ привести къ тѣмъ же результатамъ, что въ радощи, т. е; къ употребленію слова только во мн. ч., къ ослабленію и устраненію олицетворенія

и субстанціяльности, напр. (товарищи Одиссея) αὐτῶν γὰρ σφετέρῃσιν ἀτασταλίῃσιν ὄλοντο, νήπιοι (Odys. I, 7), погибли въ силу своихъ собственныхъ преступленій, т. е. (первоначально) каждый своего; ἀὐτῶν γὰρ ἀπολόμεθ' ἀφραδίῃσιν (Odys. 10, 27), погибли черезъ свое неразуміе (собств. свои неразумія, каждый черезъ свое); въ примѣненіи къ одному лицу, безъ явственнаго значенія множественности поступковъ: ποιμένος ἀφραδίῃσι (II. 16, 354). Ср. также κεῖται ἐν ἄλγεσι θυμός (Odyss 21, 88) = вр. во горяхъ лежитъ, мр. у жалощах; μάλα πού σφισι θομὸς Αἰεν εὐφροσύνῃσιν (мр. од радощей) ἰαίνεται εἵνεκα σεῖο (Od. 6, 155—6); αὐτὸς δε (Гераклъ) μετ ἀθανάτοισι θεοῖσιν τέρπεται ἐν θαλίῃς (Od. 11, 602). Это ἐν θαλίῃς не festfreude, festgelag, какъ переводятъ, а вѣрнѣе какъ у Шкоды «v slastech», въ состояніи цвѣтенія, т. е. счастія, блаженства, «у радощахъ». Въ лотыш. sirdsêsti, sird-êsti, мн. ч., ἄλγεα, печаль, горе, угрызенія совѣсти (поль. zgryzoty); относительно образа «поѣданья сердца, нутра» ср. гомер. прилаг. θυμοδαχής, напр. μύθος, грызущее, гложущее душу слово.

д) Къ случаямъ, какъ «въ ладахъ», въ состояніи лада, согласія, и къ случаямъ подъ V, какъ постирушки, примыкаетъ вр. «быть на побѣгушкахъ у кого». Мр. «вам смішки, а мені ні кришки (Ном 249); «смішки з попової кішки, а як своя здохне, той плакатимеш (ib). «Ой зашуміла, заговорила яра пшениця у стозі: Та неподобоньки мені у стозі стояти, Та подобоньки з мене коровай бгати, Метл. 163. (Въ ед. ч : «як милого не любити, коли подобонька, Гол. IV, 472). Безъ уменьшительнаго суф «сміх не реготи, пошла баба въ перéверти (Ном. ib.).

Сюда — случаи, какъ вр. «на шута (v. на кота) потягýши, на тебя (ребенка, когда онъ потягиваается) поростýши», гдѣ формы -уши могутъ быть поняты или какъ именительные мн. ч. и подлежащія, или какъ винительные мн. и дополненія. Подобныя слова, становясь дѣтскими, т. е. употребленныя взрослыми въ обращеніяхъ къ дѣтямъ, какъ междометія, тѣмъ самымъ ли-

шаются синтактической опредѣленности и сосредоточиваютъ въ себѣ весь смыслъ предложенія. Они чувствуются уже какъ сказуемыя съ изъявительнымъ, желательнымъ или повелительнымъ оттѣнкомъ, причемъ множественность числа и то, что эта множественность служитъ средствомъ выраженія состоянія — выходитъ изъ сознанія говорящаго: «баюшки (вин. мн) баю» (1 е лицо ед наст. вр.)—припѣвъ вр. колыбельныхъ пѣсень, отсюда отдѣльно «баюшки!» [какъ повелит. или неопредѣл напр.: пора (ступай, иди) баюшки] и «баю»! (и сокращ. бай! бай—бай!), какъ повелительное («ты баю́, баю́, молодой Турчанъ», Шейнъ Русс. н. п. 11).

«Потягуши! повертýши!» (приговариваютъ, поглаживая дитя въ зыбкѣ, когда оно потягивается и пр.); полегуши! (-ушеньки!) поростуши! (-еньки), полетуши,—ушеньки,—унюшки! (подкидывая дитя), попрыгушки,—унюшки! и пр.

Такъ и въ мр. прямой переходъ отъ уменьшительныхъ сущ. во мн. ч. и въ имен. или вин. п. къ словамъ интеръекціональнаго и инфинитивнаго значенія. Ср.

Соньки—дрімки (=сонъ-дрема)—в колисоньки,
Добрый разум в головоньки,
А рісточки у кісточки
Здоровъячко у сердечко,
А в роточок—говорушки,
А в ніженьки—ходусеньки,
А в рученьки—ладусеньки! (Колыб. п. Метл. 2)

со слѣдующимъ: «а—а́! лю́ли! (въ колыб. п. при люля́ю, качаю. Метл. ib. 2; ср. вр. качи! качь-качь! качу-качу! Шейнъ. l. c. 4) Ой люли, люле́чки! (Колыб. Чуб. IV, 19); чуки, чуки до мачухи! (ib. 31; вр. чики—чики, Шейнъ ib. 37); ладки! ладки! ладусі! (заставляя дитя «ладкати», хлопать въ ладоши, Чуб. ib. 32; Шейнъ ib. 21: ладушки!); диби, диби! (Чуб. ib., вр. дыбочки, Шейнъ ib. 13, заставляя ребенка «дыбати» стоять, ходить); купки! купочки! купусі! купусеньки!

Въ связной рѣчи такія формы получаютъ значеніе неопредѣленнаго наклоненія: «будеш ти лежати питоньки прохати» Метл. 86; Моï люби вечерниченьки! Вжеж бо (ми) по вас неходитоньки, С панянками недружитоньки (Гол. II, 628); чи будем ся любитоньки, чи ся розійдемо? (ib. 276); и вже нам ся сёго року любитки неведе (ib. 442, IV, 508); соколонько... крилоньками махає, летітоньки гадає (ib. IV, 234); плакали столи, лави... хто ж нас митойки буде (ib. 262) и мн. др. Разницы въ значеніи отъ присутствія суф. неопред. накл.-*m*- (пи-т-оньки, пи-т-ки) или его отсутствія (куп-ки) незамѣтно.

Подобнымъ образомъ въ лот. уменьшительныя имена на-iṕá-, t-iṕa-послужили образцомъ для инфинитивныхъ формъ, какъ saucіṕ sauc, кричать кричитъ, т. е. сильно кричитъ или кричать-то кричитъ, но.... (Bielenst Lett. Gr. 740; мое соч. Изъ Зап. по Р. гр. II, 401—2).

е) Незнаю, съ чѣмъ въ частности сблизить мр. нар. прічки: «Чи я тобі, мамко, не дитятко, Що ти мене даєш прічки Против темної нічки? (Гол. II, 122); «помандруєм прічки темненької нічки» (н. п.) Едва-ли оно относится къ упомянутому подъ в) в прочкахъ такъ, какъ въ наймы относится къ в наймах. Возможно, что оно образовано уже отъ нарѣчія прочь по аналогіи съ уменьшительными инфинтивами спатки, съ которыми оно совпадаетъ по употребленію въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они стоятъ при наличныхъ или предполагаемыхъ глаг. движенія: «нум спатки»! «ходім спатки». Есть ли вліяніе мн. ч. въ уменьшит. мр. нарѣчіяхъ тутки, тутечки, здесечки (Кв.) тамечки, теперечки?

ж) Ст. русс. нар. въ-перекы, поперекъ, на перерѣзъ идти (стало быть нѣсколько отлично отъ цсл. въпрѣкы, contra): увѣдавъ же Изяславъ, оже послалъ опять Гюрги (Ив. Берладника) Суждалю, и посла въ перекы мужи своя и поя и (Ив-а) къ собѣ», Ип [2] 235.

Въ томъ же вин. мн. на вопросъ куда, но болѣе архаично, безъ предлога: «нача думати.... куда бы имъ пойти перекы къ нимъ къ Сулѣ.... (и еще 3 раза. Ип.[2] 251—2; ib. 465; въ томъ же пад. ед. ч. «ѣхати полемъ перекъ возлѣ Сулу, ib. 430; по-перекъ, ib. 433, 587).

Отъ этого въ-перекы отличны лишь меньшею степенью обособленности случаи, примыкающіе къ вышеупомянутымъ «въ наймы» при глаголахъ движенія: свр. Олешки (деревня) ему въ мѣны пришли (достались мѣною; ср. выше свр. «въ даровьяхъ»); граять въ захо́ды» (хохотать до упаду. Подвысоцкій). Ср. поль. biegać w zawody, na wyscigi (zawod; заведеніе за черту, отъ которой начинается бѣгъ?) Мр. «дались у знаки́ кулаки (Ном. 176, Поль. dać się komu w znaki); пішла баба в пере́верти (ib. 249); «дався в-тямки́ (=въ знаки, Ном. 77); в-глы́бки, в-ширкі, (Нос.) Мр. «піди навпаки сонця» (Ном. 267, т. е. на опакы). Навмани́ (v. навманяки) Лазаря співати (ib. 256,=на догадъ, на обиняки, ib. 110). Ср. на в мания, на обумъ, зря, изъ на ѣоманы, ѣна оманье *). На обинякы́ («об(в)инуяся», намекомъ), натякы́ (Ном. 110; натяка́ти намекать) сказати. На-о́пашки свита, сіряк (Гол. IV, 446 и пр.). Навиперед ки («давайте на—, хто кого пережене, Чуб. IV, 39), м. б. изъ ѣна-в-випередки, какь слѣдующія сл.: на-в-пере́йми, на-в-за́води бігати, робити, сміятись = поль, w-zawody; на-в-битки (игра въ яйца, Чуб. IV 43); «на-в-ви́ринки пішла душа» (утонувшаго), Котляр.; «пійде було» v. «вдрав на-в-при́сядки (Квитка; Кул.

*) Относительно мр начальнаго неударяемаго *о*=*у*, *в* ср. вост. мр. невчім, не безъ причины, недаромъ (=не о чемъ; свр. о чёмъ, почему, отчего): «невчім нереве (корова), аж дома нема!» посл.; «вхопив гарячого до сліз, аж піднебеньня облізло; невчім канальский москаль на улиці кричав: «гарячий кипъяток, гарячий!» Куп. на Йв. 8; въ Галиц. и Буков.: *в*тець Гол. II, 402; вбі (обі) ib. 412; а в тое (=о тое) недбаю, Kolb. Pok. II, 200; *в*нучи ib. 238, уна, вна; утвори, втвори ib. 236, Гол. II, 113, IV, 294; Ogonov. Stud. 43.

З. о. Ю. Р, I, 112; отъ предполагаемаго этимъ †в-при́-сяди v. в-при-сіди—поль. ciąć wprzy-siudy, о малорусс. пляскѣ въ присядку). На-вз-догінці ненацілуваться (Ном. 102); заробив три вирви в шию, а четверту на здогінці (ib. 286); «пани наші, пани голоколінці! як ми в шинок, то й ви наздогінці (ib. 26=наздогін; вин. мн. отъ †въз-догон-ьць).

Къ случаямъ образованія нарѣчій отъ твор. мн. ч. въ ст. рус. и цсл. акы, такы, пакы, тихы, малы, бо́льшими, (Изъ зап. по Рус. Гр. II, 473—5; Mikl. Gr. IV, 158) примыкаютъ: вр. таки, мр таки (та́к-таки), такечки (относительно уменьшит. суф., по не относит. падежа ср. прічки); ве́рхи (верхомъ), на́хилки пити; дибки стати (Ном. 178); «отара по́паски попхалась навманя!» (Гребенка); «яка моторна молодиця, та глянь, умерла залюбки», Котл. (добровольно); «колиб ти сказав нам казку, ми-б залюбки послухали» (З. о Ю. Р. II 69=охотно); біжить неоглядки (Рудч. Ю. Р. ск. I, 137; оддалеки́ издали; округи́ луна йде (Греб, на основаніи случаевъ, какъ «Ой обсадила, обстановила округи (во кругъ) хмарочками». Метл. 146, можно бы предполагать здѣсь нетолько творительный (какъ въ вр. кругомъ), но и винительный множест. въ кругы, причемъ *о* въ округи было бы изъ *в*: ср. мр. онук, *в*нукъ. Отсюда мр. на-вкруги́, вокругъ *).

Сюда же нарѣчія отъ тв. мн. прилагат. на-ьск-: поганьскы (Изъ зап. по Р. гр. II, 476—7; Mikl. Gr. IV, 158). Къ приведеннымъ примѣрамъ прибавлю стар.-русс. «Бонякъ поча выти волчьскы и волкъ отвыся ему» (Лавр. подъ 1097); «церковь ... создана клѣтцкы» (=клѣтьскы, клѣтью о 4-хъ углахъ) (Дан. Палом.); «Латыня въ велицѣмъ олтари начаша верещати свойскы» (Дан. Пал.).

Сюда относятъ (Mikl. l. c., Изъ Зап. II, l. c. Ogonov. Stud. 114) мр. ра́чки лізти (†рачьскы); кра́ч-

*) Трохи, отнесенное мною къ твор., вѣрнѣе вмѣстѣ съ Mikl. IV, 474, понимать, какъ род. ед.

ки («Щоб ти там крачки сів, Ном. 72); «за гарач камень та обіручки» (т. е. братись), ib. 104; пішки; мовчки; «самотýжки гóри з міста на місто перетягають» (Кв.), «те—саночками самотужки, а в кого воли, то на волах» (З. о Ю. Р. I, 267). М. б. сюда «увесьденычкы» (Квитка), въ теченіе всего дня, рѣшительно весь день. Если такое объясненіе, какъ мнѣ кажется, вѣрно, то мы находимъ здѣсь случай различнаго измѣненія однихъ и тѣхъ же звуковыхъ сочетаній въ различныхъ разрядахъ словъ. Именно, въ прилагат. на *-ьск-* и въ нарѣчіяхъ, неразорвавшихъ связи съ этими прилагательными, сочетанія ч-ьск-, ж-ьск-, ш-ьск въ мр., какъ въ вр., поль., чеш., подчиняясь регрессивной ассимиляціи, измѣняютъ шипящій звукъ въ свистящій: мр. козацький, друзький, волоський; по-козацьки, по-друзьки, по-волоськи. Между тѣмъ въ нарѣчіяхъ, связь коихъ съ этими прилагательными несознается, какъ рáчки, шипящая сохраняется, какъ въ серб. болг. јуначки, Фрушки (=Фряжскій), сиромашки. На сколько достовѣрна и распространена Ф. рацьки (=рачки). (Ogon. Stud. 114), мнѣ неизвѣстно.

Относительно нарѣчій предложныхъ, сходныхъ съ мовчки, напр. «вовки.... иззіли уочивúдячки лошака» (Рудч. Ю. Р. ск. 90) есть два взгляда. Огоновскій, сопоставляя Ф. у-очевидьки, в-ряди-годи, видитъ здѣсь винит мн., управляемый предлогомъ въ (Stud. 117). При такомъ взглядѣ образованіе нар. мовчки и уочивидячки м. б. различно: въ 1-мъ +мълчьскы, во 2-мъ видячь-*жы*. Я исхожу изъ случаевъ грьчьскы и вижу, что забвеніе значенія твор. п. даетъ здѣсь возможность сочетанія съ такимъ предлогомъ, который съ сознаваемымъ творительнымъ несочегается: вр. подѣтски, по-таковски; по-каковски; мр. по козацькі, по старосвітьскі, по-наськи; морав. словац. po-česky, po-maly. Здѣсь вѣроятно вліяніе сочетанія по съ даг., мр. по-наському, чеш., поль. počesku.

Такимъ образомъ отъ предполагаемаго безпредложнаго тв. мн. именъ притяжательныхъ на ъ (старьчь)

—мр. по-старечі, по-дівчачі, по-собачі, вр. пособачьи, по волчьи, съ по, какъ въ мр. по собачому, вр. пособачьему. Т. о. получается вѣроятность, что и въ другихъ случаяхъ предлогъ можетъ сочетаться съ нарѣчіемъ безъ вниманія къ падежу, этимологически данному въ этомъ нарѣчіи (Изъ Зап. по Р. Гр. II, 476—7), какъ въ слѣдующихъ:

Безпредложныя нарѣчія отъ дѣепричастія настоящ. вр., образованныя по всей вѣроятности посредствомъ -ьскъ, даны въ словинскомъ: mimoiduċki, beżeċki (=цсл. бѣжѧштьскы, Mikl. Gr. IV, 188). Отъ такихъ какъ †лéжачки, подъ вліяніемъ такихъ какъ в-прúсяд-ки, на-в-прúсядки, образованы мр. на-в-стóячки, на-в-лéжачки (Ном. 274), на-в-сúдячки (ib. 165). По этому образцу: ходити перед ким на-в-спúняч-ки, спинаючись на пальці, вр. на цыпочкахъ) Кв. какъ будто отъ дѣепр. Сюда б. м., а не къ spiączka поль. we spiączki (напр. Deifobus we-spiączki zamordowan jest, Klonowicz, ed. Tur. 165). Отъ именныхъ темъ: я думаю, что сначала нарѣчіе †кулачьскы (битися), отсюда на-кулачки, мр. на-в-кулáчки, а отсюда уже сущ., по образцу отглагольныхъ поминки и пр., именит. мн. ч. кулачки, мр. «велика бува чубанина на вкулачках» (З. о Ю. Р. I, 146, какъ будто им. мн. вкулачки). Мр. на-в-прошки (=навпростець, напростець, на прямець їхати, Ном. 223) неможетъ быть изъ †простьскъ (ибо напр. мѣстьскый= мр. міський, поль. miejski), а развѣ изъ †прощ-ьскъ, а это изъ (на-в) †прóщу. На-в-кóлішки (поповзъ, припасти и т. п., у Квитки и „на вколінки“ сюда ли? Во всякомъ случаѣ ш сравни съ ш въ производныхъ отъ именъ на -н-: вр. камешек—камушек, голяшка при голянка. На-в-справжки, въ самомъ дѣлѣ, серіозно, не изъ †правдьскъ, а отъ справжній. За-в-довшки, за-в-ширшки, за-в-вишки, за-в-товшки. Мр. пó-мацки, поль. po-omacku (какъ po polsku), w omacku, откуда, какъ выше русс. кулачки, сущ. мн. omacki (wypadł.... w nocne omacki).

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных Наук Академии Наук СССР